

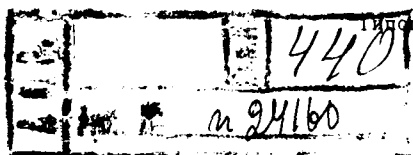
ВЕСТНИК Северного Областного Полномочного
 Представительства Центрального Комитета
 Всероссийского Производственного Союза Охотников

№ 2

1923

Апрель.

ВОЛОГДА.

Гидрография Северосоюза.

1923.

Продолжается подписка на ежемесячный журнал

СЕВЕРНЫЙ ОХОТНИК

Орган Северного Областного Полномочного Представительства Центрального Комитета Всероссийского Производственного Союза Охотников.

Журнал посвящен вопросам охотничьего дела и рыболовству. В журнале принимают участие: Учен. Охотовед Д. К. Соловьев, проф. С. А. Бутырлин, В. Ф. Богацкий, В. И. Двиговский, С. А. Петрушин—(Москва) уч. охотовед С. В. Керцелли и А. Л. Биркган—(Петроград) Н. А. Оглоблин—(Слободской, Вятской губ., И. В. Ходотов—(Архангельск), А. Н. Каленкин и В. И. Малышев—(Череповец, Курск), В. А. Суровцев, проф. Соллертинский, М. В. Белавин Ярошенко, Г. Е. Рахманин—(Вологда) и др.

Подписная плата на шесть месяцев (с доставкой и пересылкой): для отделов ВПСО 1 р. 20 к. зол., для проч. учреждений, организаций и лиц—1 р. 50 к. зол. Плата за объявления: 1 стр.—20 руб. зол., $\frac{1}{2}$ стр.—11 р. зол., $\frac{1}{4}$ стр. 6 р. зол., $\frac{1}{8}$ стр.—3 р. зол., $\frac{1}{16}$ стр.—1 р. 50 к. зол. (для членов ВПСО за $\frac{1}{16}$ стр.—75 коп. зол.). Плата за подписку и объявления исчисляется по курсу золотого рубля в сов. ден. знаках, установленному Спец. котировальн. Комиссией в день перевода денег или уплаты Редакции.

Прием по делам Редакции—ежедневно (кроме праздников) с 12—2 час. дня. Присылаемые материалы для журнала просьба присылать в 2 экз., отпечатанные на машинке, на одной стороне листа с широкими полями. Гонорар за помещаемый материал уплачивается по установленному тарифу. Рукописи, присланные без отметки „платная“, считаются присланными бесплатно. Рукописи—не возвращаются.

Адрес Редакции и конторы: Вологда, улица Урицкого, 6.

Северное Областное Полномочное Представительство Центрального Комитета

ВСЕРОССИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СОЮЗА ОХОТНИКОВ

Вологда, улица Урицкого 6, тел. 489, телеграфн. адрес: **ВОЛОГДА—СЕВПРЕДЦЕКОХОТ.**

1) Заготавливает пушнину, как в порядке товарообмена, так и за наличный расчет (мелкими и крупными партиями), 2) снабжает Отделы ВПСО охотничьими припасами и оружием, как в порядке товарообмена, так и за наличный расчет, 3) снабжает Отделы ВПСО охотничьей литературой, значками Союза, бланками членских билетов и т. д., 4) Принимает от Отделов ВПСО Севера всевозможные Комиссионные поручения по покупке и продаже продуктов охоты и охотн. привадлежностей.

Цены на отпускаемые Отделам ВПСО товары, благодаря непосредственным закупкам от крупнейших русских и иностранных фирм дешевле, чем где бы то ни было. Цены на покупаемые продукты охоты, благодаря непосредственному сбыту за границу, выше цен всех конкурентов.

Полномочный Представитель ЦК. на Севере, член Центрального Комитета Гр. Рахманин

Заместитель Полн. Представителя Белавин

Продолжается подписка на ежемесячный охотничий журнал

ОХОТНИЧЬЕ ДЕЛО. Орган Ц. К. Всеросс. Союза Охотников и Центрохоты (выходящий взамен Известий Ц. К. ВСО).

Журнал посвящен вопросам охоты и рыболовства. Сотрудничают лучшие силы. Условия подписки (с пересылкой): Зарегистрированным Отделам ВПСО на 1 год—2 рубля, на полгода 1 рубль. Прочим учреждениям и лицам—на 1 год—3 рубля, на полгода—1 руб. 50 коп. Отдельные номера (с пересылкой)—30 к. Стоимость в золотом рубле по курсу дня сдачи денег в почтовое отд. места отправления. Плата за объявления: за страницу—20 р. зол., при повторении скидка 2%.

Объем каждого номера—2—4 печатных листа.

Редактор Член Ц. К. ВПСО Д. К. Соловьев.

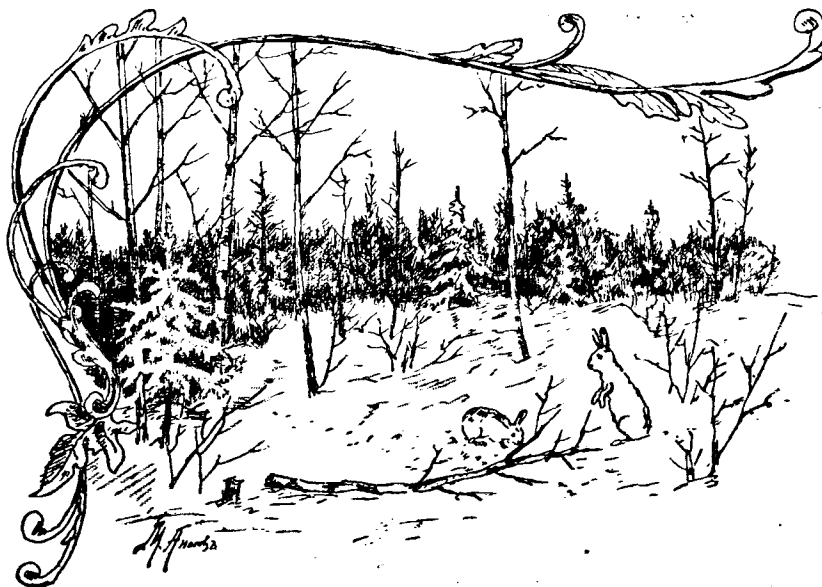
Прием подписки и объявлений, а также и продажа отдельных номеров производится: 1) Редакция журнала „Охотничье Дело“ Москва, Никольская 12, тел. адрес Москва Цекохот, 2) Редакция журнала „Северный Охотник“—Вологда, улица Урицкого 6. тел. адр. Вологда, Севпредцекохот.

Кооперативно-торговый Отдел Центральной Секции Рыбаков при В. П. С. О.

Производит операции по снабжению рыбаков всеми орудиями лова, предметами обихода, продовольствием и т. д., как за комиссионный, так и за твердый счет.

Реализация рыбных и других товаров за твердый и комиссионный счет.

Адрес: Москва, Никольская 12. тел. 81—67.

Молодому журналу.

Конец 1922 и начало 1923 г.г. ознаменовались выходом в свет ряда охотничьих органов. Псков, Одесса, Москва, Петроград, Туркестан взялись за заполнение того колоссального пробела, каковой был и еще есть в нашей охотничьей семье. Выход еще одного детища, да еще на далеком Севере, среди охотника-промышленника, окрыляет сердце надеждами. Счастливый путь и земной поклон труженикам, положившим тебе начало. Свети, как маяк, среди полярной ночи. Сей крупными горстями семена познания, единения, общности интересов, раскрой широкие возможности охоты на Севере, научи инородца и охотника-промышленника создать себе, наряду с промыслом дикого зверя, правильное звероводство, и защити этого инородца и охотника от продолжающейся и до сих пор эксплуатации. Неопенимым вкладом в жизнь РСФСР войдет полное и всестороннее знание быта охотника северянина, мира зверей и птиц, состояния промысла, количества добычи и возможностей.

Еще раз счастливый путь до берегов Ледовитого океана, в глушь тундры, высоко неся знамя, на котором ярко светится: Всероссийский Производственный Союз Охотников.

Управляющий Центроохотой Наркомзема *Петрушин*.

Москва 19/II 1923 г.

Новый путь

(промысловикам - охотникам).

Опубликованы новые декреты об охоте и налоге с охотников. Этими декретами устанавливается свободная охота, т. е., необязательное состояние в охотничьих организациях, и освобождение охотников промысловиков от налогов за производство охоты. В процессе обсуждения и подготовки указанных декретов Всероссийский Союз Охотников принимал близкое участие, поэтому нужно сказать, что декреты эти прошли при содействии В. С. О. Многим может показаться странным, что Централь-

ный Комитет В. С. О. в проведении свободной охоты занял позицию, вредную для Союза, как обессиливающую Союз, когда многим дана возможность охотиться, не состоя в Союзе. Многие даже могут говорить, что таким путем Центральный Комитет Союза способствовал развалу Союза. Конечно, каждый волен думать то, что ему угодно. Но всякий, кто упрекнет Центральный Комитет в этом, будет глубоко несправедлив. Старая истина, что сила и солидность организации определяется не количе-

ством (числом членов Союза), а качеством (сознательностью и однородностью интересов). При новой экономической политике внутри Всероссийского Союза резко обнаружилось противоречие интересов групп охотников и их разнородный состав. Основными группировками являются - охотники промысловики и охотники любители; между ними стоят отдельные охотники, примыкающие к той или другой основной группе. Интересы этих групп экономически не одинаковы. Промышленники прежде всего экономически заинтересованы в охоте, а у охотников любителей этот экономический интерес в охоте почти совершенно отсутствует.

Когда в течение 1922 года это различие интересов групп охотников стало ясным для Центрального Комитета ВСО, то последний признал необходимым и целесообразным в процессе жизненной борьбы выковать однородный по составу членов Союз. Для этого, конечно, являлось необходимым свободное членство. Центральный Комитет ВСО, отказываясь, таким образом, от значительного числа членов в Союзе, надеется, что объединит и крепко спаяет в мощную организацию охотников промысловиков, которые экономически заинтересованы в мощном кооперативном объединении, которое может защитить их от эксплуатации капиталиста и скупщика. Центральный Комитет, переходя, таким образом, на путь реорганизации Союза из профессионально-производственного в кооперативный, конечно, учитывает трудность и длительность проведения всей перестройки в Союзе, а также и достижения поставленных целей. Однако Центральный Комитет В. С. О. рассчитывает, что освобож-

дение охотников промысловиков от налогов за производство охоты тем самым облегчит ими внесение необходимых паевых взносов, которые создадут в Союзе необходимые капиталы, достаточные для снабжения охотников более дешевыми припасами, а равно и для закупки по более высоким ценам, чем дают скупщики, продуктов охоты.

Один факт существования кооперативного Союза будет обеспечивать охотникам промысловикам получение наивысшей цены за продукты их охоты, что покроет все взносы в Союз, а потому, конечно, нельзя и сомневаться в том, что все охотники промысловики, в своих же интересах, не только останутся в Союзе, но и будут стремиться попасть в число его членов.

Останутся в Союзе и примкнут к нему не только некоторые охотники промежуточной группы, но и охотники любители; да это и неудивительно, так как кооперативный Союз будет обслуживать не только интересы охотника, но и интересы охоты.

Говорить здесь о других стимулах, которые должны сыграть для охотника любителя роль магнита, считаем преждевременным до издания особых инструкций в разъяснение указанных декретов, согласованных с Наркомвудделом, Наркомземом, Наркомфином и проч., с опубликованием которых охотники сами убедятся в выгоде состоять членом В. С. О.

При новых условиях производства охоты дело охотничьей организации не может погибнуть, а должно укрепиться.

В. И. Девитовский.

К постановлению ВЦИК-а от 1-го марта.

Опубликованы 2 новых постановления ВЦИК-а и СНК-а об охоте. Этими постановлениями устанавливается свободная охота, т. е. необязательность для каждого лица, производящего охоту, быть членом Союза Охотников.

Странное и различное впечатление произвело на охотников и на работников Союза издание этих правил. Самые разнообразные мысли—от бесконечной радости до глубочайшей горести—овладели многими.

И только очень немногие спокойно, почти не удивившись, отнеслись к их опубликованию.

И как ни странно, чувство радости у разных групп охотников появилось вследствие различных причин.

„Свободная охота“, „Необязательное членство“, „Наконец таки мы избавились от эксплуатации Союза“—кричат многие охотники, главным образом из „славной“ среды бывших Членов Общества Правильной Охоты, до сих пор еще не могущие простить Союзу уничтожения их Обществ, их охотничьих привилегий, их охотничьих—собственных и арендованных угодий.

Ведь ненавистный им Союз—их заклятый враг: он—причиной тому, что им пришлось по милости революции и Союза состоять членами одной и той же организации с... промышленниками... теми самыми промышленниками—охотниками, которых не только не пустили бы в прежние „счастливые“ годы на порог „Общества Правильной Охоты“, (см. многочисленные Уставы этих обществ), но и всегда считали своим исконными врагами.

„Необязательное членство“, „наконец таки мы и наш Союз получает возможность раз навсегда избавиться от того несоюзного, примазавшагося к нашей организации элемента, который не только был для нас бесполезен, но и очень часто мешал нашей работе, вносил раздор в нашу семью, кричал и вопил на Съездах и в лучшем случае (увы—очень редком)! только не мешал нам вести работу—вот что говорят сознательные и понимающие истинное положение дела и истинные задачи Союза охотники.

И для каждого вдумчивого и сознательного человека понятна эта радость...

Но не понятно только одно: почему многие не только рядовые члены Союза, но даже и ответ-

ственные работники некоторых Отделов ВПСО смотрят на эти постановления, как чуть ли не на постановления, ликвидирующие Союз.

„Срочно шлите Инструкции“, „срочно укажите как быть“—вот к чему сводится смысл многих телеграмм, поступающих чуть ли не десятками в наш Центральный Комитет.

„Немедленно отвечайте“—телеграфирует один из Отделов Союза в Центральный Комитет—„иначе ликвидируемся—добровольно не вступают“.

Действительно, страшная вещь: охотника да еще промысловца—нужно палкой загонять в Союз. Для чего же—спрашивается и кому нужен при таком положении вещей этот Отдел Союза.

И поневоле страшно становится за наше дитя, за наш Союз, раз существуют уже такие Отделы, куда охотника можно затащить только под страхом всяких репрессий, а вовсе не теми реально ощутимыми выгодами, которые должен иметь каждый член Союза от состояния его в Союзе. Ведь в этом нежелании идти добровольно в Союз виноват не охотник, а те лица, которые не сумели поставить нужным образом дела.

И неужели эти ответственные работники Союза до сих пор не могли еще понять, что в настоящее время на принципе принудительного членства нельзя создать живой и дееспособной организации, неужели жизнь мало доказала им наглядными примерами, что в настоящих условиях оздоровление организации должно идти через путь уменьшения количества ее членов и поднятия их качества.

Ведь мысль о необязательном членстве, о перестройке Союза, о необходимости изменения Устава, мысль не новая.

Ведь о ней говорили еще на III Всероссийском Съезде, ведь в настоящих условиях жизни изменение нашего Устава (крайне смешанного—тут и профессиональные, тут и чисто государственные, тут, наконец, и промыслово-кооперативные задания) стала логически неизбежным и логически правильным шагом.

Только с изданием этих постановлений ВЦИК-а и СНК-а (кстати говоря, изданных при участии Ц. К. нашего Союза), только с последующим изменением Устава Союза на основах Промыслово-Кооперативных, Союз получает, наконец, возможность

выбраться из того тупика, в который он попал волею судьбы и что, наконец-то, теперь он может развязать свои руки и снять с себя те путы, которыми сковывало его принудительное членство, парализовавшее все его движения.

При обязательном Членстве волею-неволей Союз должен был принимать в число своих членов всех желающих, и в силу этого к Союзу примазалось невероятное количество всяких личностей, не только чуждых союзным идеям и с союзной точки зрения бесполезных, но сплошь и рядом враждебно относящихся к Союзу.

Теперь положение иное—Союз вправе тщательно профильтровывать всех своих членов, тщательно взвешивать удельный вес каждого желающего (но не обязанного) вступить в Союз и благодаря этому сможет выковать, правда, не такой большой, каким он был раньше по количеству (да и количество членов будет расти с каждым днем постепенно), но сильный качеством, однородный по общности интересов и убеждениям, действительно мощный экономически Союз.

Чистка Союзных рядов, перестройка Союзного аппарата, изменение Устава—все эти задачи первоочередные и только осуществив их Союз сможет свободно выйти на широкую дорогу осуществления своих основных задач—раскрепощению своих членов от эксплуатации скупщика и торгаша.

Все любящие охотничье дело, все преданные нашему Союзу члены, у нас останутся, останутся и охотники—промысловцы, так как в оздоровленном Союзе им будет выгодно состоять членом.

Вся же остальная масса, все те люди, которые теперь злорадствуют и снова предсказывают „не медленную гибель Союзу, все те, которым интересы и идеи Союза чужды, пусть немедленно из Союза уходят.“

Союз им не нужен, а они то во всяком случае не только не нужны Союзу, но просто вредны. Пускай-же они поторопятся и уходят из Союза добровольно, а то может быть, что в скором времени их попросят уйти.

И на прощанье скажем им: „Идите от нас, нам с нами не по пути, идите—скатертью вам дорога“!

Н. М.

К весне.

*Скоро снова весна к нам вернется
В пышной ризе из ландышей—роз;
Солнце яркое вновь улыбнется,
И распустятся почки берез.*

*Снег сбежит по оврагам, долинам,
Обнажатся поля и луга.
Ручейки зажурчат по долинам;
Вскрывшись, реки зальют берега.*

*На заре на бору забормочут
Косачи, созывая подруг.
В небе стаи гусей загогоцут,
Покидая далекий свой Юг.*

*Снова страсть закипит и потянет
С ружьем по лунам походить,
И на сердце отраднее станет:
—„Эх, скорей бы зиму проводить“.*

Ник. Оглоблин.

Мысли старого охотника.

Давно перестал я соприкасаться с ружейной техникой, давно не брался я за перо; много утекло воды с тех пор...

Сперва внезапная смерть глубокопочтительного Александра Петровича Ивашенцова в 1913 году, как говорится „выбила из колеи“.

Тяжело было даже, что называется, приблизиться, прикоснуться, ко всему тому, что так или иначе было связано с его именем, с его обаятельной личностью. Даже и инженер к горячо любимому ружейному и охотничьему делу как-то погас от сознания, что уже нет того, кто его одухотворял, кто давал ему смысл и вселял живой интерес к нему. Казалось оскорблением, каким-то кощунством без него касаться того дела, которого он являлся пророком и воплощением у нас в России. И ярко чувствовалось полное ничтожество своих сил, и закрадывалась мысль о невознаградивости и незаменимости этой потери в будущем. Возмешься за книгу по ружейной технике, за русский или иностранный журнал, а как вспомнишь, что не с кем поделиться прочитанным, не с кем обсудить какой либо вопрос или новинку; вспомнишь, что уже нет Александра Петровича, и опускаются руки и исчезает интерес к любимому делу. И не я один переживал это, а все, все, знавшие его, этого выходящего из ряда вон человека. Вскоре последовала смерть Н. Н. Фокина, этого безобразного фанатика охотничьего дела, редактора и издателя „Нашей Охоты“, в буквальном смысле не пережившего А. П. Ивашенцова; и у меня порвалась совсем связь с людьми, двигавшими и поддерживавшими на высоте интерес к охотничьему делу и литературе.

Потом грянула война, и три с половиной года на фронте заглушили все человеческие интересы; потом революция...

Глядишь и кануло в Лету, в вечность, десяток лет.

Многое, очень многое переменилось за это время в охотничьем деле; так много перемен, что всего и не охватить сразу. Я уже не говорю про общие условия охоты, но и в деле применения ружейно-охотничьей техники, мы находимся в совершенно иных условиях. Создалась совершенно новая, непредвиденная обстановка при применении охотничьего оружия и припасов к охоте; создалась масса новых вопросов оружейно-технического характера, с которыми сталкивается невольно охотник, и на которые нет у него ответа, потому что раньше их не существовало и они не затрагивались и не освещались в охотничьей литературе.

Сама техника не двинулась вперед; все осталось по старому, но условия, сфера ее применения изменилась в полной мере.

Возьмем хотя бы вопрос о порохе. Старых черных порохов: „Русского Общества“, Виннера, Охтенского завода, и др. уже нет в продаже и они не выделяются, а у кого и сохранились, то за эти 5—6 лет уже израсходованы. Казалось бы беда не велика; ведь есть же в продаже разсыпной порох; есть даже и в картонных пакетах...

Но, к сожалению, именно беда то и велика, даже очень. Постоянно слышишь от охотников о массе подранков. о каких-то небывалых промахах и пуделях, о том, что дичь редко бьется чисто, а битая даже мертво сильно окровавлена.

Что же это показывает? Да, показывает ясно и красноречиво только одно—мало резкости. Так как резкость боя пропорциональна силе пороха, (при остальных одинаковых условиях), то очевидно данный порох недостаточно силен. Из исследований А. П. Ивашенцова видно следующее:

88 долей Царского мелкого пороха, бывшего в ходу среди серьезных охотников, равны 140 долям Русского Общества № 1. Итак Царский мелкий на 60% сильнее № 1, и для того, чтобы сравнить силы этих порохов, нужно положить в 12 калибр Царского мелкого 1 зол. 36 дол., № 1-же положить 2 зол. 16 долей.

Разсыпной порох, находящийся теперь в продаже—артиллерийский порох, вовсе не предназначавшийся для охоты; он хорош сам по себе, но у него есть недостаток, делающий его условно негодным для охоты—его относительная слабость. Он во всяком случае не сильнее самых слабых прежних охотничьих порохов, и по силе приблизительно равен № 1 Русского Общества.

Но это было бы не беда; взять только пропорционально больше этого пороха по весу и дело поправилось бы. Например, если в ружье 12 кал. весом в 7³/₄ ф. клали 1 зол. 24 доли Царского мелкого (средний заряд), то по-

роха теперешнего рассыпного, нужно было бы взять около 2 зол. и бой был бы резок в полной мере, и не было бы ни подранков, ни необъяснимых промахов, ни сильно окровавленной дичи.

Но вот тут-то и является настоящая беда: дело в том, что во 1-х, большинство находящихся у охотников ружей, имеют патронники в 65 м/м длиной, а во 2-х, стволы этих ружей длиной не более одного аршина. В силу этого нельзя положить столько современного пороха, сколько нужно, т. к. в гильзу 65 м.м 12 кал. не войдет больше 1¹/₂ зол теперешнего пороха (при 7¹/₂ зол. дроби и 1¹/₈ дюйм. пыже), а этого слишком мало; да если бы и вошло 2 зол. то при стволах в аршин, это количество пороха не успело бы сгореть в стволе за время полета дроби, т. е. крупинки пороха вылетели бы на ружу не взорвавшись внутри ствола, и не давши поэтому полной прибавки скорости полета дроби, т. е. не увеличив резкости боя. Вот почему так много подранков, необъяснимых промахов и окровавленной битой дичи—этих сильных огорчений для охотника. Да и в самом деле, что может быть хуже для охотника видеть постоянно подранков, или же быть вынужденным добывать упавшую дичь.

Что же делать в этих условиях? Конечно, все-же класть современного пороха около 2 зол. в ружье 12 калибра; дроби же класть столько сколько, хватит места для нее. Это даст едва-едва 7 зол. при пыже в 1¹/₈ дюйма. Этого мало, очень мало, но гораздо лучше иметь меньше дроби, но иметь это меньшее количество, обладающее большей силой (резкость обратно пропорциональна весу дроби, при одинаковых прочих условиях), чем иметь достаточное количество дроби, но бессильное по убойности. Таким образом, положив в 12 калибр около 2 зол. пороха и 6³/₄ зол. дроби можно все же получить достаточную резкость; конечно, еще большей резкости можно добиться за счет дальнейшего уменьшения 6 зол. снаряда (дроби), но тогда уже и стрельба будет очень трудна, т. к. сильно уменьшится убойный круг, площадь поражаемости дичи.

При этом нужно иметь в виду, что ни в коем случае нельзя уменьшать толщину пыжей и их плотность, т. к. тогда получится прорыв пороховых газов и сила пороховых газов не будет не только использована полностью, но и, наоборот, прорыв газов отзовется крайне вредно на резкости и кучности. Пыжи нужно брать не тоньше 1¹/₈ дюйма и не из мягкого войлока, а из твердого, оклеенного тонким картоном или толстой бумагой. Это очень важное условие для получения резкости, т. к. сколько ни кладите пороха, а если пыж очень тонок или вырублен из мягкого войлока, не оклеенного плотной и толстой бумагой—прорыв газов не избежен и резкости не получится ни в коем случае. Если же нет твердого войлока, то уж лучше нарубить картона для пыжей по калибру в 1¹/₈ дюйма; хотя при этом будет большая отдача и твердый картон деформирует дробь, но из двух бед лучше выбрать меньшую*).

Вот единственный возможный выход из создавшегося положения; все вышеизложенное я проверил на опыте с лицами, обращавшимися ко мне за советом, и результаты получились хорошие.

Для тех же, у которых патронники сделаны под 70 м/м гильзу, тем все же советую класть больше пороха, дроби же довольно 7¹/₄ зол. в ружье до 7¹/₂ фунтов. При чем не следует особенно бояться большого заряда черного пороха; ведь у нас ни мало не сумняшся кладут в легкое 7¹/₄ ф. ружье 12 кал. 9 зол. дроби, что, конечно, чрезмерно много, а бояться положить 1³/₄ зол. пороха. А ведь один золотник

Примечание: Мы не советуем охотникам следовать последнему указанию многоуважаемого автора, т. к. употребление картонного пыжа на порох помимо большой отдачи и деформации дроби, неизбежно ведет и к прорыву газов, именно вследствие почти абсолютной неэластичности картона, являющегося на наш взгляд абсолютно непригодным материалом для порохового пыжа, и к другим не менее неприятным последствиям (в особенности при стрельбе из чока) вплоть до разрыва ружья.

Вообще-же с удовольствием печатаю статью многоуважаемого А. Н. Каленкина, Редакция не может согласиться с некоторыми его выводами и в ближайшем номере журнала, выскажет свое мнение на положения, выдвигаемые автором.

Редакция.

доби подымает давление в стволе на столько же, на сколько $\frac{1}{4}$ зол. пороха. Вообще можно сказать, что при черном порохе в прочное ружье можно класть столько пороха, сколько можно безболезненно выдерживать отдачу.

Особенно не советую стрелять из ружья с патронниками в 65 м/м гильзами в 70 м/м, т. к. это, во первых, очень расшатывает и портит ружье и возможны раздутия ствола за патронником, и, во вторых, хотя и можно положить в 70 м/м гильзу больше пороха, но резкости не добиться, т. к. гильза в 70 м/м, вдвинутая в 65 м/м патронник на конце свосм, в расстоянии с 65 до 70 м/м будет сжата, ибо конец этот ей будет уже не в более широком патроннике ружья, а в самом (более узком) стволе, т. е. получите сжатие конпа гильзы и дробь будет как бы спотыкаться об этот выступ и пойдет не параллельными линиями вдоль ствола, а под углом; будет ударяться о противоположные стенки ствола, будет деформироваться сама, терять силу и расшатывать ружье.

Узнать, сделано ли ружье под гильзу в 65 или 70 м/м просто—на обороте ствола впереди крючков, (всегда есть у порядочных ружей) выбиты цифры 65 или 70 м/м. Если же их нет, то взяв, скажем карандаш, вложите его в казенник и тихо водите вдоль патронника, нащупывая место, где чувствуется как бы возвышение—это и есть переход от патронника к более узкому стволу. Отметив на карандаше место, где приходится обрез казны в то время, когда противоположный конец карандаша нащупывает возвышение, мы получим длину патронника. Чтобы получить рельефный вид патронника можно, смазав его жиром, влить в него воск, стеарин или гипс, конечно, заткнув пыжом ствол на 80 м/м от казны. Дав остынуть влитой массе, ее легко выбивают шомполом с дула и таким образом получают форму патронника.

Я выше упомянул несколько раз о резкости, затронул таким образом этот вопрос, и мне кажется будет очень не лишним немного на нем остановиться подробнее, т. к. вопрос этот служит камнем преткновения для широких охотничьих кругов—и осветить его без употребления технических формул и названий простым языком.

В понятие—бой охотничьяго ружья входят три слагаемых—резкость, (сила полета дроби, скорость ее), кучность и распределение дроби по поверхности мешени. (осыпь).

Резкость боя зависит, конечно, от той скорости, с которой летит дробь, а скорость полета дроби зависит от той силы, с которой она выбрасывается из ружья, т. е. от силы пороха, а если мы берем какой либо один и тот же порох, напр царский мелкий, то от количества пороха. Отсюда формула,—резкость прямо пропорциональна количеству данного пороха; больше данного пороха, больше резкости, и наоборот. С другой стороны, чем больше мы положим дроби, тем медленнее будет ее полет, тем меньше ее резкость—вот вторая формула; резкость обратно пропорциональна количеству дроби. Кучность, наоборот, прямо пропорциональна количеству дроби, и обратно пропорциональна количеству пороха, т. к. дробь, выброшенная с большей силой будет больше разбрасываться во все стороны.

Таким образом, мы имеем формулы для резкости и кучности, и видим, что они не дополняют одна другую, а как бы противоположны. Да и на самом деле: положить много дроби, будет хороша кучность но не будет резкости, положить много пороха, будет хороша резкость, но мало кучности. Что же тут делать, как помирить эти две крайности; взять ли среднее, т. е. ереднюю резкость при средней кучности, или пожертвовать одним из слагаемых для увеличения другого.

Опыт и теория красноречиво говорят, что от резкости, зависит, во первых, возможность взять мертво дичь, так как резкая дробина раздробит даже толстую кость, вообще убьет дичь, а во вторых, благодаря большой резкости дробь полетит дальше и поразит дичь на большом расстоянии, сделает ружье дальнобойнее. А этого особенно желательно охотнику и нет поэтому пределов для желаемой резкости—всегда ее мало, всегда ее недостаточно; умень-

шать же ее нельзя. С кучностью дело обстоит иначе. Практика показывает, что поражение 4—5 дробинами соответствующей дичи дробью, убивает ее чисто, а такую кучность дают даже строгие цилиндры, не говоря уже о цилиндрах с напорами и о чоках.

Итак, нужно, довольствуясь только достаточностью, а вовсе не наибольшей кучностью, добиваться резкости, которой всегда недостаточно. Вот выводы, вот правило, которому обязательно должен следовать всякий, кто хочет иметь хорошие результаты на охоте.

Я уже выше сказал, что даже строгие цилиндры дают вполне достаточную кучность, но эти цилиндры делаются только по особому заказу у хороших ружей, т. к. их трудно сделать; обыкновенно же цилиндрами называют цилиндры с напором, более или менее значительным, т. к. их легче выделать. И вот такие цилиндры дают в среднем 120 дроби № 6 в аршинный круг на 52 шага,*) кучность более чем достаточную. Чоки же (средние) дают до 180 дроби; эта кучность абсолютно никому кроме садочников не нужна и безусловно вредна. Я всю жизнь стрелял строгими цилиндрами, стрелял на серьезных облавах, где за вами следят завистливые и жестокие критики, где каждый выстрел на строгом счету и мне вполне было достаточно кучности в 100—110 дроби.

И так за кучность нечего бояться, она всегда есть, ею даже не нужно жертвовать; а вот резкости нет, и нет; именно того, что так нужно и так необходимо для успеха охоты. Да оно и понятно: ведь кучность оружейнику легко дать—устроить чок и делу конец, и дешево и просто; а резкости он вам не даст, ее нужно самому добиться пристрелкой и работой над зарядами. Эта пристрелка на резкость очень кропотлива и едва ли один из десятка тысяч охотников ее проделал. Наш охотник, и то если он особенно ретивый, пальнет по забору произвольным зарядом и снарядом, по какому либо листу бумаги, на произвольное расстояние, и если ему на глаз покажется, что дробь много попало в его лист, ну он и рад, счастлив „изрешетило весь лист“, чудный бой—мол. Если же при этом он еще поколупает перстом в заборе, да дробь ушла глубоко, он вне себя от восторга. И палит он таким ружьем и убивает даже, не подозревая ни малю, что от его же ружья можно было бы добиться неравненно, лучший результатов и убил бы он много, много больше. Конечно, ружейные магазины присылали и пристрелочные листы и нужно удивляться с одной стороны наглости их, а с другой детской наивностью покупателя. Ведь эти листы говорят только о кучности, в которой никто не сомневается, а о резкости ни слова. Что же здесь делать? Я скажу пристреливайте на резкость Ваше ружье, тогда вы действительно получите массу от него удовольствия; и у вас не будет подрачков, не будет окровенной дичи и убыте вы гораздо больше. Если же кто не может или не хочет это сделать, то остается один выход: не обращая внимания на кучность, класть пороха столько, сколько может выдержать охотник без неприятного чувства отдачи ружья; при чем дроби нужно класть в ружье 12 кал. до $7\frac{1}{2}$ ф. весом не более $7\frac{1}{2}$ зол., а в более тяжелые прибавлять, но ни в коем случае не больше $8\frac{1}{2}$ зол. и то только в ружья весом более 8 фунтов. В 16 кал. до 7 ф. весом можно класть 7 зол., а в $7\frac{1}{2}$ фунтовые около $7\frac{3}{4}$ зол. Конечно, это совет только на случай крайности, когда нет желания, охоты и средств, произвести пристрелку на резкость; пристрелку же на кучность я считаю совершенно напрасной тратой времени и зарядов. т. к. она не нужна в ружьях, которые по осмотру не имеют кривизны стволов, вздутости в стволе и раковин близ дула, (конечно, ружья, которые имеют эти недостатки нужно попробовать на кучность). Вот выход, конечно, очень несовершенный, но единственный при невозможности делать пристрелку на резкость.

А. Каленкин.

(Продолжение следует).

*) Для ружей 12 кал. Примеч. Ред.

Случай с Ефимычем.

Плывем компанией на моторе
Мы вдоль зеленых берегов.
Нет дичи... Наш Ефимыч в горе—
Он в воздух выпалить готов...
Как вдруг—о, радость! На песочке
Гуляет крошечный кулик...
Но далеко... похож на точку...
Ефимыч наш в единый миг
Схватил ружье—в нем пять зарядов...
Система Браунинг... И вот
Пять выстрелов раздалась к ряду—
Кулик на месте. И орет
Ефимыч: „Есть, есть без сомнения!“
Плывем туда... Кулик сидит

И вдруг, при нашем приближении,
В траву высокую бежит...
Смех общий...—„Ей, Ефимыч, знаешь,
Ты все-же в кулика попал...
Ты удивительно стреляешь—
Кулик тебе поклон послал.
Ты не заметил, что куличья
Бледна вся морда и в крови?
Ты знаешь, что натура птичья
Живуча,—лучше ты лови
Силком, а браунинг повесь ты
На гвоздик... Зол, как черт, стрелок,
И нервно ерзает на месте:
„Подвел проклятый куличек“...

Ярошенко.

Зимним вечером.

(Рассказ старого охотника).

Уныло гудит в трубе ветер, как будто жалуется на что-то, как будто тесно и душно ему, и он рвется на волю. А на дворе непроглядная зимняя ночь. Весело потрескивают дрова в печке, у которой сидели мы с Иваном Алексеевичем Воробьевым. Пламя перебегает резвыми язычками с одного края на другой и освещает неровным светом и противоположную стену, и пол, и морщинистое лицо Ивана Алексеевича.

Он молча курит свою трубку. Молчу и я. А ветер гудит так жалобно, так уныло. Тоску навевает он. Чувствуешь себя одиноким, затерянным, оторванным от всего культурного мира. Далеко отсюда город, из которого я приехал недели две тому назад, а кругом леса и леса: обступили они, непроходимые и огромные, это маленькое селишко с убогой церковью и двумя десятками изб.

„Ветер то как шумит“ говорю я, обращаясь к Ивану Алексеевичу. „Да, шумит“, отзывается он: недолго уж, видно зиме быть, весна скоро: всегда так перед весной ветер шумит.

Я опять молчу и смотрю на ярко пылающие в печке дрова.

Иван Алексеевич сосет свою трубку.

„Скучно“, вырывается у меня.

Иван Алексеевич взглядывает на меня и нетерпеливо говорит: „Пожалуй тоску хоть на кого этот ветер нагонит. А мне так вот сейчас вспоминаются разные случаи, которые на охоте со мной были. С ранней ведь молодости я охотник. На медведя не раз один хаживал, особенно, когда в Климовке жид. Раз только здорово я страху набрался, и конец бы мне был, если бы товарищ не выручил“.

Расскажите, Иван Алексеевич, прошу я.

Иван Алексеевич, не торопясь вынимая изо рта свою трубку, поворачивается ко мне и начинает рассказывать.

„В Климовке я тогда жил. Было нас несколько человек охотников. Часто хаживали мы бить разного зверя и птицу в лес к Тамышевским почин-

кам. И глухие же там места. На сотни ведь верст во все стороны лес раскинулся, да и какой лес! Посмотришь вверх: там видишь высоко-высоко вершины сосен; точно в небо ушли они, и слабо сквозь них лучи солнца проникают. Даже днем почти темно бывает в лесу, и только видишь перед собою стволы сосен, ровные такие и красные. И тихо же как бывает в лесу: редко птица какая нибудь чирикнет, да белка с дерева на дерево перескочит. А и зверя же в этих лесах: сплошь и рядом медведя увидишь, олени водятся, лоси. А уж про птицу—тетеревов там да рябчиков—и говорить нечего.

Частенько хаживал я, то один, то с кем нибудь из товарищей на охоту. Вот однажды—в марте это было, решили мы двое на медведя итти. Товарищ мой хороший был охотник: несколько раз ходил на медведя один с собакой. А март самая лучшая для охоты пора: итти хорошо, снег не проваливается, да и медведя то из берлоги легче выгнать, потому что не так крепко к этому времени он спит. Товарищ мой давно медвежью берлогу выследил, еще по первому снегу, и хорошо дорогу знал.

Ну, захватили, мы лыжи и тронулись в путь. Собака с нами была. Лесом все шли. День стоял солнечный, теплый, на припеке снег так и таял. А небо над головой ясное такое, голубое. Весело в такой день и на душе бывает. Посмотришь перед собою: солнце нет-нет да и проберется в чашу и красные стволы сосен осветит. И лес кругом веселый такой кажется, да радостный. А ветер шумит потихоньку в вершинах сосен—точно разговор какой идет. Синицы, слышишь вокруг посвистывают, а на опушке кой-где и овсянки напевают. Долго шли мы с товарищем. Молчали все больше: ведь и лес то глухой, как войдешь, так смотришь только на всю красоту, что вокруг тебя, и говорить не хочется. Собака наша иной раз на белок лаяла, да не до них нам было: далеко итти, так времени на них терять не хотели.

Вот собака по особенному как-то залаяла. Зверь большой, значит, близко. Смотрим: и впрямь под елью берлога, и пар из нее идет. Остановились мы. „Еще в начале зимы“, товарищ то мой говорит: „видел я, как медведь сюда забрался. И хитрый же черт, два раза с места на место переходил: чуял, что я его выслеживаю“.

Взял он шест длинный, да и давай его в берлогу совать. А я с ружьем наготове встал. Зарычал, слышу, медведь, завозился у себя в берлоге, да и высунулся. Матерый такой, большой. Тут я в него и выстрелил. Зарычал он, тряхнул головой, да как бросится на меня. Не взвидел я свету божьяго; ну, подумал, умирать пришла пора. Упал я... И в

это время выстрел услышал: товарищ то выстрелил. Смотрю, свалился медведь около меня и не двигается: наповал, значит, убит.

Подошли мы с товарищем к нему, посмотрели—мертвый. Весело у меня на душе стало. Цел ведь и невредим остался. А если не выстрелил в эту пору товарищ, вряд ли жив я был: смял бы меня медведь.

„Вот такая была история“.

Иван Алексеевич замолчал и опять закурил свою трубку. Молчал и я. А в трубе протяжно и зауновно воев ветер.

С. Ружевский.

Гнилой бекас.

(Из далеких воспоминаний.)

*Дивное утро. На солнце сверкает
Блеском алмазным роса.
Дымкой волшебной колеблется, тает
Ранних туманов краса...
Стиснув двухстволку, иду я вдоль речки,
Рядом отец. Впереди
Сеттер Дианка, с глазами, как свечки,
С белым пятном на груди.
„Шери там Дианка!“—шепчу я волнуюсь...
Сеттер уткнулся в траву.
Вдруг он, природе своей повинясь,
Замер... Застыл на яву...
Стойка! Наш сеттер живым изваяньем
В позе картинной стоит
Щелк, щелк! курки. Затаил я дыханье
Сердце как молот стучит...
„Пиль!“ И с шуриющим характерным звуком
Взмыл мой бекас над травой
Я-же не целясь, совсем как безумный,
Вытавил раз и другой...
„Папа! Попал я! попал. Ей же Богу!“*

*С криком я мчусь вперед...
Сеттер за мною бежит на дорогу,
Ищет усердно... „Вот, вот“...
И в восхищении, увидя добычу,
Дичь я за ножку схватил...
Что это?... Ножкой я в воздухе тычу...
Папа ружье отпустил
И, отвернувшись от смеха, трясется...
Боже!.. Бекас, но гнилой!..
„Папа! а мой?“—Но отец все смеется,
Треплет щеку мне рукой.
„Твой, брат, тю-тю... Улетел подлечиться,
Этот с одною ногой
Раньше убит и успел разложиться.
Ну и потеха с тобой“...
Я чуть не плачу... Живая картина!
Зол я и красен, как рак
Даже Дианка, и та... Вот скотина.
Кажется, шепчет: „Дурак!“*

Ярошенко.

Аренда водоемов.

(Продолжение. *)

С 1918 года рыбный промысел Вологодской губернии переживает революционный период. Все водоемы объявляются собственностью государства; на местных рыбаков возлагается повинность сдавать Губпродкому весь улов рыбы в порядке боевого задания для снабжения армии и лазаретов. Назначается обязательная норма поставки рыбы—для сезонного рыбака 18 пудов и для годового—36 пудов в год. Продажа рыбы на сторону карается, как спекуляция. Для пропитания рыбака и его семьи разрешается оставлять на каждого едока не более 2-х фунтов в неделю. Рыбаки берутся на

учет и освобождаются от всех других видов трудовой повинности. По мере выполнения задания рыбаки получают по особым нормам паек продуктами питания и первой необходимости.

Рыбаки регистрируются по артелям. Председатели последних, как ответственные работники, получают жалование из государственных средств. Рыбным делом в губернском масштабе ведают Рыбтрояка и Губрыбкомитет при Губпродкоме. Коллегия Губрыбкомитета состояла из 6 членов, штат служащих доходил до 30 человек, кроме 16 раз'ездных агентов. На местах были открыты две районные конторы—Каргопольская и Вожегодская, засолочные пункты для приемки рыбы и т. д.

В результате всех этих расходов и мероприятий в Губпродком поступает—в 1919 году 14.670 пуд.

*) В № 1 следует исправить: на стр. 8 во втором столбце 12 строка сверху напечатано: вертадь, следует читать: вершалъ; 21 строка напечатано 3000, следует: 300.

рыбы, в 1920—17.573 пуда и в 1921 г. около 15.000 пудов.

При дорогостоящем служебном аппарате и большой затрате сил и материальных средств заготовку означенного количества рыбы нельзя считать выгодной операцией с коммерческой точки зрения, но голод и тяжелая военная обстановка того времени вполне оправдывали чрезвычайные расходы по заготовке продовольствия, и скромная продукция местного рыбного промысла, как резервный провольственный фонд, сыграла немаловажную роль для обороны Республики.

В 1921 году, с объявлением новой экономической политики, юридический характер, техника сбора и ставки государственных доходов от эксплуатации рыболовных водоемов резко изменяются.

Декретом от 31-го мая 1921 г. вводится порядок сдачи водоемов. Вся добытая рыба принадлежит рыбаку, при условии уплаты натураренды за право пользования водоемом. В принципе, аренда водоемов в целях промысла является добровольной сделкой рыбака (или частного предпринимателя) с казной. Рыбак, неуплативший аренды, не имеет права ловить рыбу с промышленной целью. Обладание рыбацкими снастями и даже лов рыбы (некоторыми орудиями) для собственного потребления не являются еще основанием для взыскания арендной платы, так как арендная плата—не продналог. Продналог взыскивается пропорционально факторам доходности земли (урожайность, площадь и т. д.), отведенной земледельцу, а арендная плата взимается за право пользования водоемом независимо от удачи или неудачи рыбной ловли. Общее у арендной платы за водоемы, только то, что арендная плата, как и продналог, взимаются натурой. Да и эта черта сходства несущественна. Для Губпродкома в последнее время более желательна уплата аренды деньгами, а не скоропортящейся рыбой.

Противоположность договорного и частно-правового института продналога, а также громадные организационные и накладные расходы при хозяйственном способе (собственным аппаратом) сбора арендной рыбы, явились причинами того, что сдача водоемов в аренду с торгов оказалась целесообразным способом извлечения доходов от рыбного промысла. Сбор арендной платы собственным аппаратом Губпродкома мыслится, как исключение и крайний выход при несостоявшихся торгах по сдаче водоемов в аренду.

На 1922 год все водоемы Вологодской губернии в том числе озера Кубенское, Воже-Чарондское Лаче и др. были взяты в аренду Союзом Рыбопромышленных Трудовых Артелей. Согласно постановления Собрания Уполномоченных артелей Губернского Правления Союза Рыбаков заключили два арендных договора с Вологодским Губпродкомом, по которым озера и реки Вологодской губернии взяты в аренду за 5800 пудов, а затоны за 1100 пудов рыбы.

Третий дополнительный договор с Череповецким Губпродкомом был заключен по ходатайству рыбаков Череповецкого берега озера Воже на 900 пудов рыбы. Приведенные ставки исчислены по среднему сортаменту рыбы, т. е., на окуней и сорогу от $\frac{1}{4}$ фунта и выше, с заменой другими сортаментами рыбы по особому эквиваленту.

Благодаря тому, что расходы по сбору и доставке арендной рыбы по договору были отнесены за счет Союза и артелей, ставки арендной платы для рыбаков были снижены по сравнению с прежними нормами Губрыбкомитета, и годовой рыбак платил за 1922 г., 5 пудов 16 фунтов рыбы (ср. сортамента), вместо 36 пудов, а сезонный рыбак 2 пуда 28 фунтов, вместо 18 пудов.

Тем не менее, размер аренды, назначенный на торгах Губпродкомом в качестве минимального, оказался преувеличенным и непосильным для рыбаков. Большинство рыбаков были не в состоянии выплатить причитающейся с них аренды, тем более, что истекший год по стихийным условиям оказался очень неблагоприятным для рыбного промысла. Создавшееся положение было констатировано III Очередным Собранием Уполномоченных Рыбопромышленных Артелей 29 июня 1922 г., постановившим возбудить ходатайство пред Губэкономии о снижении арендной платы.

Правление Вологодского Губрыбпромсоюза, исполняя постановление Собрания Уполномоченных, представило Вологодскому Губэкономии два доклада, в которых осветило вопрос об аренде водоемов с хозяйственной и технической точки зрения.

Эти глубоко интересные доклады были напечатаны в декабрьской книжке 1922 г. (№ 17—18) журнала „Кооперация Севера“. Положение по затронутым в этих докладах вопросам остается до сих пор невыясненным, почему и речь о дальнейшей истории вопроса об аренде водоемов отлагаем до ближайшего будущего.

В. Суровцев.

Забытая статья нашего бюджета.

С увеличением территории Вологодской губернии и возведением города Вологды в областной центр в границы будущей области к уже существующей площади озер присоединяется еще большое количество их: Возлозеро, Ундозеро, Свиное, Лекшозеро, Пудожского и Каргопольского уезда, Чухломское и Галичское озеро, Костромской губ.; не упоминаем еще массы мелких озер, которыми так богата часть Олонецкой губернии, отходящая к Вологде. Таким образом, в области будут найдены следующие большие озера: Белое озеро,

Лаче, Воже, Кубенское, Галичское и Чухломское. Все эти озера издавна считаются промысловыми, так как во всех имеется один—два, а иногда и больше видов промысловых рыб. Кто не знает Белозерского снетка, Кубенскую нельмушку и Каргопольских ряпусов?

Но, к сожалению, все это богатство рыбой уходит как-то сквозь пальцы, не доставляя существенного дохода населению. Мало того, за последнее время с зловещей определенностью возникла тенденция все к большему и большему падению уро-

ва, а, следовательно, и доходности озер. Во многих озерах центр тяжести дохода переносится уже на притоки озера, куда идет нерестующая рыба, а не на самое озеро.

Известно-ли нам, что небудь точно и определенно о характере озер, о биологии их, и видах рыбы, населяющей их, о способах улова,—вот вопросы, которые хотелось бы поставить здесь.

Нужно сказать, что молодая наука озероведения в России насчитывает всего три десятка лет своего существования. Поэтому ничего нет удивительного, что большинство из выше перечисленных озер является одним названием на карте*. Правда, имеется описание по Костромским озерам.** На озере Чаронде были наблюдения за методикой улова Кучина.***) На озере Кубенском два года работала Биологическая Станция. Кубенское озеро в настоящее время обследовано, пожалуй, лучше всех упомянутых озер: имеются тщательные наблюдения за биологией озера, рыбным населением и жизнью малых существ, населяющих поверхность и дно озера. Автором этих строк готовится монография „Кубенское Озеро“.

Главный интерес практически представляет ихтиофауна этих озер. Вся масса озер Вологодской области образовалась под непосредственным воздействием Арктического моря, так как после—ледниковый огромный водоем, бывший когда то на месте озер Лаче, Воже, Кубенского и Белоозера, соединялся различным образом и в различное время с Полярным морем. Поэтому среди различных видов космополитических находится много и арктических видов в наших озерах. Они встречаются и как проходные формы, и как формы уже осевшие. Наибольший интерес среди всего рыбного населения представляют промысловые виды арктических же рыб: „ряпус“, снеток и нельмушка.

Снеток или озерная корюшка—морская корюшка, издавна акклиматизировавшаяся в пресной воде, имеется в Белоозере, озерах Каргопольского уезда, окружающих Онежское озеро, а также в Кирилловских озерах. Встречается изредка снеток в Кубенском озере. Длина этой рыбки колеблется от 6 до 20 сантиметров. Нерестуется, обыкновенно, в возрасте 2-х лет, но незначительный процент самок нерестуется и в годовалом возрасте; каждая самка выделяет около 3 тысяч икринок. Питается снеток вплоть до половозрелости исключительно планктоном, преимущественно планктонными рачками***), в половозрелом же возрасте он ест своих собратьев—мелкий снеток. Эта рыба—стадная и держится обычно в открытом озере и только во время нереста (в апреле) направляется к берегу, в особенности к тем местам, где грунт дна песчаный. Эта рыбка, не смотря на свою небольшую величину, представляет большую ценность по своим прекрасным вкусовым качествам. Кроме того она, сравнительно, мало прихотлива и легко может быть разведена в озерах с песчаным или каменистым дном и подходящим составом планктона.

Например—Кубенское озеро вполне могло бы быть заселено снетком, если бы только возможно было отказаться на два сезона от снеткового лова. Вылавливалось в России, примерно, до трех мил-

лионов пудов и все-же, не смотря на такую колоссальную цифру улова, количество его падает очень незаметно. Это единственная рыба, которая не исчезает из обихода с такой быстротой, как все остальные.

Нельмушка—странная рыбка, которая вводила и вводит до сих пор в недоумение многих ихтиологов. Ее называют: то ряпусом („килец“), то северной корюшкой, то нельмушкой. Наиболее правильное название—нельмушка.*) Это есть измельчавший, давно акклиматизировавшийся в Кубенском озере, представитель сига. Она встречается, главным образом, в Кубенском озере, но имеется также в озерах Лаче и Воже в виде родственной формы. Эта рыбка, величиною до 32 сантиметров, по своим качествам ценится очень высоко: она прекрасно идет в засол и в сушку и употребляется в свежем виде. Держится, обычно, на глубинных местах и только во время нереста входит в реки (реку Кубину). Ее ловят во время нереста, икряную. Немудрено, что в последнее время, улов ее сильно упал, несмотря на очень сильную плодовитость—до 50 тысяч икринок у самки. Возможность стабилизации этой полезной рыбы можно поставить в связь с некоторыми фискальными мерами, а главным образом с периодическим подсаживанием искусственно разведенных мальков. Улов ее за последнее время, вероятно, не превышал тысячи пудов, тогда как раньше он доходил и до десятка тысяч.

По рекам области распространены дорогие виды арктических рыб, которые заходят в реки края из океана. Это—сиги и нельма. Путь их изучен очень слабо, во всяком случае присутствие их констатировано почти для всех озер, соединяющихся с Белым морем. Многие из этих сига, как кажется, имеют тенденцию осесть в наших озерах,**) но, к сожалению, это явление более или менее установлено только для Кубенского озера, для других же озер никаких сведений поэтому вопросу не имеется. Я здесь не упоминаю о массе, так назыв. „Космополитов“, которые, ведя между собою борьбу, в наших глазах сильно изменяют свое количество в ту и другую сторону. Индивидуальные законы этих изменений для каждого озера совершенно неизвестны.

Из этого беглого обзора можно видеть, что в области находятся не только водоемы, но и готовый рыбный промысловый материал, который при достаточном бережном, умелом обращении с ним, может населению дать доход гораздо больший, чем тот, который оно получает сейчас, хищнически эксплуатируя и обезсиливая водоемы. Сейчас-же положение дела хаотическое; мы даже не знаем, чем владеем, так как ни одного, научно поставленного обследования водоемов не было, как не было, конечно, точно поставленного учета, если можно так выразиться, водного имущества—современной биологической обстановки, которая окружает ихтиофауну в озерах области.

Только после хотя бы беглого ознакомления с ней можно рассчитывать, что положение изменится и что хищническая экстенсификация может быть заменена разумной интенсификацией.

Проф. Е. Соллертинский.

*) О некоторых озерах Костромской губернии, А. Грачев „Землеведение“ 1902, 2—3 г.

***) Журнал рыбопромышленности 1905 г.

****) Планктоном называется животный и растительный мир, в массе населяющий поверхностные слои воды.

*) И. Полякова. Физико-географическое описание юго-в. части Олонецкой губ. СПб. 1886 г.

***) См. мою статью: „Рыбы Кубенского озера“, журн. „Охота и Рыболовство“, № 1 г. Вологда, 1922 г.

У реки.

Красива река Сухона в теплый июньский вечер. Быстро текут ее чистые воды среди необъятных лесов. Лучи заходящего солнца отражаются в зеркале вод и ярким багрянцем покрывают окружающий лес. Пернатое царство, обитатели привольных лесов, поет вечернюю песнь заходящему солнцу. Ку-ку! Ку ку! Захлебнувшись, прервала кукование бездомная скиталица-кукушка. Резвый хариуз плеснул в реке, оставив после себя далеко расходящиеся по воде круги.

Под крутым лесным берегом, на зеленой полянке, у реки горит костер. По берегу раскиданы удочки, сачки и прочие рыболовные принадлежности. К кустам привязана лодка. В подвешенном над костром котелке варится ароматная уха из свежих хариузов. Маленький, плотный Руков старательно возится около костра, поддерживая огонь сухим хворостом. Неподдалеку в ленивой позе с трубкой в зубах лежит длинный и сухой Карский, сосредоточенно устремив взгляд на ярко горящее пламя костра. Солнце скрылось за горизонтом. Наступили сумерки, смягчаемые отблеском зари.

„Да, хорошо здесь. Душой отдыхаю“, буркнул как бы про себя Карский. „Чарующая красота нетронутой рукою человека природы! Как хороша ты, как обвораживаешь, как пленяешь, как целебно действуешь ты на больные нервы издерганного жизнью человека!“

Крепкий здоровьем, подвижной, всегда благодушно настроенный, с открытым характером, Руков был полной противоположностью мрачному, сухому, сосредоточенному Карскому. Неудовлетворенность городской жизнью, любовь к природе связали их и сделали неразлучными спутниками в рыболовных экскурсиях. Руков страстно увлечен рыбной ловлей и особенно ловлей хариузов, этих сильных красавцев чистых северных вод. Выедет бывало Руков на своем челноке на самую быстрину реки, выше переборов, бросит с носа челнока якорь, и челнок стоит, разрезая острым носом быструю струю. Обитатель северных рек—хариуз—своим местом стоянки выбирает лежащие на быстрой струе реки большие камни. Целые груды громадных камней—валунов, достигающих иногда саженной вышины, перерезывают местами реку Сухону, образуя пороги и множество быстрых узких протоков. Около этих быстрых протоков, выше камней и ставит челнок на якорь Руков для ужения хариузов. Несколько брошенных на струю тараканов тотчас же укажут на присутствие ниже лодки, около камней, красавцев хариузов.

Стоит хариуз около камня и лишь только заметит подплывающую добычу, стремительно поднимается на поверхность воды и быстро хватается жертву. Любимой пищей хариузов являются плывущие по воде насекомые. Брошенный в воду таракан, таким образом, неминуемо становится добычей хариуза.

Вот Руков на маленький, но крепкий крючок насадил пару тараканов и ловко, на тонкой шелковой лесе, без поплавок и грузила, пустил насадку по струе. Сильный всплеск, моментальная энергичная подсечка со стороны Рукова, и на лесе кругами заходил сильный и бойкий хариуз. Но не даром Руков так много дней провел на реке с

удочками. При его опытности и умении сильная двухфунтовая рыба на быстрой струе ловко подводилась к лодке. Момент, и серебристый, с изумрудными крапинками, красавец трепещется в сачке. Вновь пускается по струе крючок с насадкой, вновь борьба, и вновь в сачке экземпляр прелестной рыбы. Сидит, бывало, Руков с рассвета до полудня, и лишь голод заставит его сняться с якоря и причалить к берегу.

Только истинному охотнику любителю понятна прелесть ужения. Только он может под палящими лучами солнца, в однообразной позе просидеть долгие часы.

Будучи постоянным спутником Рукова в рыболовных экскурсиях, Карский, отличался некоторой странностью. Те долгие часы, пока Руков сидит на реке или возится с рыболовными принадлежностями, Карский или лежит на берегу, около костра, или, свесившись головой с обрыва, смотрит в воду, словно любуясь жизнью подводного царства. С восторгом отзываясь о рыбной ловле и зная ее до тонкостей, он, за все время сближения с Руковым, не пытался поймать хоть бы одну рыбку. Так и теперь. После удачной ловли проголодавшийся Руков, спеша приготовить ужин из своей добычи, возился у костра, Карский сосредоточенно смотрит на огонь, а в голове его проносятся мысли из далекого прошлого.

К месту стоянки рыбаков в утлом челноке подплывает странного вида человек.

Большой, без шляпы, мокрый, как говорится, до нитки. Струйки воды стекают с прильнувшего к нему одеяния.

„Ба, да это никак Егор Петрович. Добро пожаловать. Кстати у нас и уха готова“, встретил прибывшего Руков. „Я и то уже удивлялся—почему до сих пор нет постоянного обитателя сих мест“.

„Здравствуйте, господа хорошие. Слышу, что пахнет доброй ухой. Я бы раньше поехал, да вот вишь на переборе обернулось мое судно, пришлось малость искупаться. Ну, да ничего, у огонька обсохну“.

Вновь прибывший втянул легкую лодченку на берег, собрал удочки и с незатейливой провизией в сумке направился к костру. Егор Петрович, по прозвищу „Егор-рыба“—страстный рыболлов-удильщик. Весну, лето, осень проводит на реке. Только зима загоняет его в душную избу, заставляя заниматься сапожным ремеслом для добывания скромных средств к существованию.

Всегда веселый, улыбающийся, с малых лет он, как пьяница в вино, втянулся в рыбную ловлю. Сули ему горы золота, он не откажется от реки, утлой лодченки и удочек.

„А вы, Аркадий Васильевич, все так же исправно продолжаете ездить на рыбалку и, как бишь это, созерцаете природу?“ обратился Егор к Карскому. „Мудреная брат, вещь природа. Вот и я со своим малым умишком так смекаю: зачем мне сидеть в городе и шить для кого-то сапоги, или что там другое, в этом роде. На что мне все это? Наловил рыбки, продал, вот я и сыт. А благодать-то какая. А что там насчет иного прочего, так, по моему, все это ни к чему. Живу пока живется. Люблю реку, люблю лес, люблю солнышко, люблю

пташек беззаботных. Здесь мне хорошо и сам себе я господин. Ведь жизнь то судари дана нам только одна, так зачем я буду печалиться о том, что будет после меня. Сегодня я жив, а завтра меня нет. Вот я и живу, как хочу. И доволен я этой жизнью и ничего мне не надо“. Карский что-то пробурчал. Наступило общее молчание.

„А странный Вы человек, Аркадий Васильевич. Часто я вижу Вас на реке, как поговоришь с Вами, так и рыбку Вы любите и в рыбалке толк знаете, а чтобы поймать эту самую рыбку... ни-ни“.

„Верно, Егор Петрович. Уж если так хочешь знать эту странность, так изволь, расскажу некоторую историю“.

Карский наполнил свою неизменную трубку табак, закурил от уголька и начал: „Десять лет тому назад я был молод, полон сил и надежд на будущее. Все свои силы, энергию, знания я стремился отдать на благо общественное, на пользу лучшего будущего. Бывало с утра до вечера работаю в собраниях, заседаниях, комиссиях. В работе я не знал усталости. Борьба с неправдою, со злом давали мне смысл в жизни, а семья, домашний уют скрашивали мою кипучую жизнь и придавали ей особенную прелесть. Была у меня жена Маруся. За два с половиной года жизни с нею я не слышал от нея гневного слова. Всегда ровная, расторопная, ласковая, улыбающаяся, она умела обставить нашу частную жизнь постоянным уютом, и жили мы, как говорится, душа в душу. На втором году жизни появилась у нас дочурка, Верочка; славная живая была девчурка, вся в маму. Любил я их до безумия. Вместе с тем я безумно любил и природу. Поэт по натуре, я не мог ограничить свою жизнь борьбой за общее дело. Как в деле, так и в общении с природой, в созерцании ее красот и величия я находил наслаждение. А жизнь и должна быть наслаждением. Жили мы тогда в С. на берегу Волги. Часто свободные от работы дни проводил я на реке за рыбной ловлей. Любил я, между прочим, ловить переметами. Возьмешь, бьвало, в руки шнур и чувствуешь, как что то живое, сильное дает о себе знать; с замиранием сердца подводишь к лодке желанную добычу. Уже в мыслях определяешь величину серебристого красноперепого голавля, или тупорылого усатого сома. Тяну однажды я перемет. Толчков не слышу, но чувствую, что на крючке есть что-то тяжелое. Очевидно, уходящийся сом. Ближе и ближе желанная добыча и вдруг... Подготовленный сачек выпал из руки. Мурашки забегали по телу. Протираю глаза, думаю, не обман ли зрения. На одном

из крючков перемета, зацепившись оборочкой платица—моя любимая дочь Верочка. Крепок я был здоровьем и нервы были испытанные, но при виде такой картины я был близок к помешательству. Схватив добычу, я бросился из лодки в воду и вплавь добрался до берега. С бездыханным, посиневшим трупиком своей любимицы, добежал я до дома. Жена лежит в глубоком обмороке. Очнувшись она уже не могла признать ни меня, ни уснувшей на веки Верочки. Вскоре жена в психиатрической лечебнице, в сильных припадках, ушла всед за Верочкой“.

Наступило глубокое тяжелое молчание. Карский глубоко вздохнул и продолжал. „Мой прежний уютный уголок казался мне склепом могильным. Забыл я работу общественную, забыл я борьбу с неправдою и злом. Потеряла прелесть жизнь. Целыми днями я просиживал у реки, или заложив руки за голову, часами лежал неподвижно. Только любовь к природе дала мне силы пережить это потрясенке. Уйдешь, бывало, подальше от города, ляжешь на обрыв у реки и чувствуешь, как уходишь от суетной жизни, переносишься в другой мир, сливаешься с природой. Чуть слышен шум городской жизни. Там вдали, несчастный человек, песчинка, ничтожество в сравнении со вселенной, ищет смысла в жизни, что-то разрушает, что-то строит. Со своим ничтожным величием хочет покорить весь мир. Бездушный и жестокий в борьбе с себе подобным, как жалок ты, смешен в своем бессильном гневе! Взгляни на лицо природы. Вот красота, вот величие, вот сила. Исчезнешь ты ничтожный человек, со всем своим потомством, но мать вселенная останется все та же. Озлобленный усталый иди на грудь природы матери, взгляни в лицо ей, и ты поймешь всю суетность, все ничтожество, своих и радостей и горя. У ней, у матери-природы ты отдохнешь от всех невзгод житейских“. Карский оборвал свою речь. Пот крупными каплями выступил у него на лбу. Через минуту он продолжал: „Так вот, друзья мои, не мало воды утекло с тех пор, и я все еще живу“. Наступила тишина. Слышно, как на реке шлепаются рыба. Иволга ведет свою однообразную нескончаемую песню. Кулик песчаник носится над водой и твердит свое безконечное „пе-ре-ве-зи-те“. На востоке алела заря. Руков и Егор-рыба стали собирать свои удочки, а Карский, растянувшись во весь рост, заложив руки за голову зашел:

„С души как бремя скатится,
Сомнения далеко“.

В. Г.

Весной.

*Ласково светит весеннее солнце:
Слышится говор гусей вдалеке...
Старый рыбак, распахнувши оконце,
Смотрит, как льдины плывут по реке.
Время желанное вновь наступило,
Не о чем больше грустить и вздыхать;
Все, что так сердцу рыбацкому мило,
Вместе с весной явилось опять.*

*Снасти готовы... Исправлена лодка...
За зиму много сплетено вершей;
Связана к лету большая недотка
Шустрых уклеек ловить и ершей.
Есть и жерлицы для щуки проворной,
Подпуск для ловли сазанов, лещей...
Все уж готово для жизни просторной,—
Только бы лед проводить поскорей.*

Нин. Оглоблин.

Хроника.

О разрешении весенней охоты на водоплавающую дичь.

В ответ на несколько возбужденных Сев. Обл. Полн. Представительством Ц. К. ходатайств от имени всех Отделов ВПСО Севера, составленных на основании ответов Отделов на циркулярный запрос Пред-ва о необходимости по целому ряду причин разрешить весеннюю охоту на водоплавающую дичь Ц. К. отношением своим от 2-го апреля с. г. за № 906 уведомил Представительство, что весенняя охота на селезней, гусей и лебедей, при условии наличия годовых заказников на эти породы, разрешена.

Циркуляр Наркомзема, с подробными правилами этой охоты, устройства заказников и т. д. будет в ближайшем времени розослан.

Участие на Всероссийск. Сельско-хозяйственной выставке

По предложению Нижегородской Губернской Выставочной Комиссии, Нижегородский Губернский Отдел ВПСО примет участие на Всероссийской Сельско-хозяйственной и кустарной Выставке в Москве. Губотдел выставляет: а) графический материал, б) коллекцию пушнины, добываемой в Нижегородской губернии, в) экземпляры чучел медведя, волков и др. (см. „Охотничье Дело“ № 3).

Дешевая литература для охотников.

Научно-Просветительному Отделу Центрального Комитета ВПСО удалось приобрести в Петрограде за дешевую цену свыше 35.000 томов разнообразной литературы—остатки старых изданий, давно исчезнувших на книжном рынке. В список приобретенной литературы входят книги по охоте, рыболовству, популярной зоологии, естествознанию вообще, этнографии охотничьего населения, специальная беллетристика. Полный список этой литературы с расценкой напечатан в № 3 журнала „Охотничье Дело“ за 1823 г. и в специальном объявлении, напечатанном Северным Областным Представительством ЦКВПСО. Отделы ВПСО. должны немедленно позаботиться о пополнении своих библиотек, так как подобного случая больше не представится. Литературу можно приобрести от Северного Областного Представительства (Вологда, ул. Урицкого д. № 6)

(См. „Охотничье Дело“ № 1)

Дроболитейный завод „Охотник“.

После долгих усилий ЦКВПСО. удалось наладить производство твердой башенной дроби на бывш. Растревьевском воле в Петрограде, переименованном ныне в Завод „Охотник“. По качеству выделяющаяся сейчас дробь высшего сорта, отличается от английской и вполне удовлетворит даже требовательного охотника. Пока налажено производство дроби № 00 до № 12, но надо надеется, что в ближайшем будущем будет выпускаться и картечь, столь необходимая для борьбы с волками. Наши Отделы не должны теперь забывать, что у Союза ныне имеется свой арендованный дроболитейный завод и, не переплачивая лишние деньги спекулянтам на тон худшего качества, могут прямо обращаться на завод, где и сверх всяких льгот будут иметь еще 15% скидки.

(См. „Охотничье Дело“ № 1).

Охотоведение в школах.

На С'езде представителей Гублесотделов Северо-Западной Области, происходившем в декабре 1922 г. была принята важная в интересах охотничьего дела следующая резолюция:

В лесных и сельско-хозяйственных школах признать обязательным введение преподавания Охотоведения.

По Охотничьим журналам.

I. „Известия ЦК. ВПСО и Центрохоты“ с 1-го января прекратили свое существование. Взамен их выходит ежемесячный журнал „Охотничье Дело“, являющийся органом ВСО и Центрохоты. Из печати вышли №№ 1, 2 и 3. Объем журнала 2—4 печатных листа.

II. Издаваемый Псковским Губотделом ВСО ежемесячный журнал „Псковский Охотник“ повидимому дальше № 1 не пошел. Очевидно журнал прекратился из-за дороговизны издательских расходов.

III. „Охота и Спорт“—газета выходившая 2 раза в неделю и являющаяся органом Петроградского Губотдела ВСО в январе месяце из-за дороговизны издательских расходов прекратила свое существование.

IV. „Охота“—ежемесячный журнал, орган Московского Губотдела ВСО вышла пока в количестве 2-х номеров (№ 1 декабрь и № 2 январь). Отзыва о журнале поместить не можем, т. к. Московский Губотдел, несмотря на наше предложение установить обмен изданиями и посланный нами № 1 января „Северный Охотник“, своего журнала нам не выслал даже не удостоил своего Северного собрата ответом.

V. В Туркестане Туркестанским Краевым Союзом Охотников в ближайшем времени выпускается журнал „Туркестанский Охотник“.

VI. В Саратове Саратовским Губотделом ВПСО выпускается газета „Саратовский Охотник“—газета дельно и умело составленная. Вышло несколько №№. Отзыва поместить не можем тем же причинам, как и о журнале „Охота“.

Вот пока все сведения, которые получены (в том числе неофициально и случайно), об издающихся в пределах России охотничьих журналах.

Н. М.

По Северу.

Вологодская губерния.

По инициативе Губернского Отдела ВПСО создан был в г. Вологде в начале марта с. г. 5-й Губернский С'езд, на который прибыло всего 4 иногородних делегата (от Грязовца, от Тотмы, от Няндомы и с фабрики „Сокол“). Несмотря на такой крайне малочисленный состав С'езда, последний объявил себя правомочным и заседании 5-го марта постановил считать Вологодский Губотдел ВПСО временно ликвидированным и его функции, вместе с имеющимися по балансу ценностями, передать Вологодскому Городскому Отделу ВПСО. Центральный Комитет ВПСО в заседании 9-го марта с. г. постановил признать Пятый Вологодский Губернский С'езд несостоявшимся, в виду почти полного отсутствия делегатов с мест. Вместе с тем ЦК. ВПСО. постановил Вологодский Губернский Отдел ВПСО считать временно закрытым, все функции Отдела, дела, имущество, суммы, инвентарь, а также и ликвидацию Отдела передать Северному Областному Полномочному Представительству ЦК. ВПСО. После выяснения всех сторон этого дела означенное постановление ЦК. ВПСО приведено в исполнение.

Из Жизни Вологодского Городского Союза

По отчетным сведениям Вологодского Городского Отдела Союза Охотников за 1922 год значится зарегистрированных членов 660, из них 105 небывших членами Городского Отдела в 1921 г. У означенного количества охотников зарегистрировано оружия: нарезных 8, автомат 3, тройников 7, двухствольных центральных курковых и бескурковых 353, одноствольных берданок 124, шомпольных 648. Собак зарегистрировано разных гончих 128, разных пойнтеров 57, разных сеттеров русских 15. Круговых уток 118, охотничьих челнов 49. База на 1 января 1923 г. выразилась в сумме 1.779.704 руб. Отдел организован кооперативная торговля охотничьими и рыбными принадлежностями, которая дала возможность построить моторную лодку для низовых охот с грузоподъемностью 35—40 человек, и увеличить оборотные средства. В отчетном году было 6 общих собраний, 8 дискуссий на охотничьи темы и до 30 заседаний Комитета. Вера в пользу охотничьей организации жива, и хотя есть недовольные члены, но они не являются в общей массе.

Грязовец.

На 25 марта с. г. в г. Грязовце было созвано чрезвычайное собрание охотников городских и ближайших к городу деревень по вопросам союзного строительства в связи с текущим моментом. В уезде намечаются в настоящее время 3 течения. Первое стремится оставить Уездный Отдел в таком виде, как он существует в настоящее время, с уплатой паевого взноса 2 руб. золотом. Во главе означенной группы стоит Исполком Уездного Отдела. Вторая группа стремится создать организацию по плану старых Обществ Правильной Охоты. Третья группа отрицательно относится ко всякой организации.

Северо-Двинская губерния.

В г. Устюге 1 марта 1923 года состоялось общее собрание городских охотников, в составе 53 человек. Собрание единогласно постановило возродить Союз Охотников в г. Устюге, избрало новый Исполком, в составе 5 человек, 2 кандидатов к ним, 3 членов ревизионной комиссии и 5 членов профессионального суда. Собрание поручило новому Исполкому собрать дела и имущество бывшего Городского Союза Охотников.

Находящийся в Северо-Двинской губернии лисий питомник, принадлежащий ныне Северному Областному Представительству Ц. К. В. П. С. О. с открытием навигации будет вывезен из Северо-Двинской губернии и будет представлен на Всероссийскую Сельско-Хозяйственную Выставку в Москве осенью текущего года.

Лузский Районный Отдел Северо-Двинской губернии, заплохший было по целому ряду причин местного значения, за последнее время вновь возрождается и проявляет свою деятельность рядом постановлений и мероприятий, направленных к упорядочению охотничьего дела в районе.

Область Коми.

Из Области Коми сообщают, что существующий с 20 сентября 1921 г. при Областном Земельном Управлении особый подотдел по делам охоты, (обохота) ничем существенным проявить себя не мог, хотя и находится в руках лица с высоким общественным и охотничьим цензом. При номинальном штате в 7 человек подотдел охоты при земельном Управлении состоял до последнего времени из одного заведующего; работников не было за неимением у Областного Земельного Управления достаточных кредитов. И сам Заведующий с 1 января 1923 г. содержался за счет Областного Отдела Охотников. В настоящее время Областное Земельное Управление, вследствие некоторых финансовых улучшений увеличивает штат Обохоты до 4 человек. Но этого все же недостаточно. В виду громадной государственной важности какую, безспорно, имеет охотничье хозяйство в районах исключительно промысловой охоты, каким и является Область Коми, чувствуется необходимость авторитетного и независимого материально государственного органа по делам охотничьего хозяйства. Это чувствуется особенно в настоящее время, в период перехода к интенсификации охотничьего хозяйства и промышленности. Необходимость такого государственного органа диктуется бессознательным (в массе) отношением охотящихся к природным богатствам своего края, отсутствием достаточно сознательных работников на местах и выборными принципами руководителей охотничьих организаций, которые зачастую истинное положение вещей понимают в превратном или ином смысле. Кроме того, особо суровые условия существования охотничьего населения на крайнем Севере подчас могут регулироваться только государственной властью. По мнению Отдела Союза Охотников Области Коми, штат Обохоты

в условиях области необходимо установить в 9 человек: начальник отдела, его помощник, пять инструкторов районных, делопроизводитель и машинист, при условии подчинения Обохоте в охотничьем отношении лесной стражи и милиции.

По Костромской губернии *).

Костромской Губернский Союз Охотников, организованный в 1920 г. за это время вел исключительно работу по регистрации членов союза, а какой-либо другой работы проведено не было.

Это объясняется тем, что руководители Союза работали исключительно при условиях совместительства и вследствие этого они не могли уделять должного внимания Союзной работе.

Кроме этого, нужно отметить, что Уездные Отделы Костромской губернии не внимательно относились к своему Губотделу, т. е. во первых не давали никакой информации, не имели тесной связи и даже за 1922 г. 4 уезда не прислали 0/00 отчетлений на расходы Губотдела, которому в конце концов пришлось ликвидироваться в сентябре месяце 1922 г. из-за отсутствия средств.

Кроме Губотдела в Костроме имеется Уездный Отдел, к которому Губотдел обратился с тем, чтобы взять на себя функции Губотдела, тем самым удержав развал Союзов Костромской губернии.

Костромской Уездный Отдел созвал расширенный Пленум и вынес постановление о взятии на себя работу по Губотделу. Уотдел, имея скудные средства, все-таки довел дело до конца года и 25 января созвал Губернский Съезд Охотников.

Здесь же из 7 уездов отозвались только три: Костромской, Нерехтский и Галичский, которые, нужно заметить, с самой организации Губотдела шли передовыми и не теряли связи с Губотделом.

На Съезде было решено самостоятельного Губотдела не создавать, а таковой слить с Костромским Уездным Отделом и именовать „Костромской Объединенный Губернско-Уездный Отдел Союза Охотников“.

После Съезда и Общего Собрания членов Костромского уезда решено было во чтобы то ни стало арендовать свое помещение, при чем я должен заметить, что ранее, как Губотдел так и Уотдел не имели своего помещения, а канцелярия помещалась в частном доме в одной комнате.

После подыскания помещения Правление Объединенного Отдела Союза Охотников немедленно приступило к его оборудованию и уже дело налажено: организуется клуб, библиотека и читальня, но беда в том, что ощущается большой недостаток в литературе.

Неоднократно, как в 1922 г., так и в 1923 г. Правление обращалось в Ц. К. В. С. О. о высылке какой-либо литературы за наличный расчет, но, несмотря на это, до настоящего времени ни ответа на наши запросы, ни литературы, не было; своими силами приходится доставать все на месте, но это сопряжено с большими затруднениями, т. к. на местном рынке охотничьей литературы почти совсем нет.

Кроме этого, было послано обращение к другим организациям охотничьего дела о высылке своих изданий, и только один отозвался Полномоченный Представитель ЦК на Севере, за что, конечно, Костромской Союз приносит свою благодарность и надеется, что в дальнейшем он будет высылать нам свои произведения и те или иные сведения о проводимых мерах в области охотничьего дела на Севере, т. е. информировать Костромскую губернию.

Член Правления *Чистяков*.

Гор. Слободской, Вятской губ.

В нынешнем году зима у нас стоит снежная. Постоянно бушуют метели, переходя временами в свирепые, снежные, бураны. Снегу везде много, даже на открытых местах, вблизи же изгородей снежные сугробы достигают сажени или более высоты. Тихих, ясных днейков выдалось мало. Ветры дуют большей частью с Юга.

В уезде изобилие хищных зверей: в версте от города можно встретить лисиц, а что касается волков, то они частенько по ночам заглядывают и в

самый город. Не так давно волки, забравшись на двор винокурного завода быв. Александрова, разорвали там собаку А. И. Фофанова, одну из его лучших гончих. Много дельных охотничьих

* Хотя Костромская губерния не входит в состав Северной области, но редакция журнала „Северный Охотник“ охотно дает место на страницах своего издания сообщению тов. Чистякова, глубоко сочувствуя начинаниям и мероприятиям своих соседей по району и добрых товарищей по общему делу.

собак погибло от зубов серых хищников. О деревнях нечего и говорить: почти каждую из них посетили серые помещики. Были случаи, что волки проникали в крестьянские дворы и оттуда уносили собак и даже мелкий скот; так, в селе Успенском стащили козу. При голоде волк не брезгует и кошками; например, в деревне Монастырек около дома разорвали зазевавшегося кота. Вообще крестьянам часто приходится видеть в окна разгуливающих по улице серых помещиков, которые с каждым днем делаются смелее и нахальнее. Уничтожение хищников идет слабо. Облавы у нас не приняты и с устройством их охотники мало знакомы. Правда, местный Союз Охотников предлагает устроить облавы, для чего было уже заготовлено несколько сот флажков, но в виду спешной работы по воссозданию развалившегося было Союза облавы отложены до более благоприятного времени.

Ружьями волков убито мало, во всем уезде десятка два с небольшим, да десятка три поймано капканами. При таком изобилии волков, это количество уничтоженных хищников является безусловно слишком ничтожным, а потому в нашем уезде необходима правильно поставленная борьба с хищниками, вред от которых для сельского хозяйства растет с каждым годом, и убыток, приносимый сорными помещиками, скоро достигнет колоссальных размеров.

Лисицы ружьями, за исключением редких единичных случаев, у нас не бьются; все же поступающие в продажу лисицы пойманы капканами. Нынче поймано их уже довольно много, но много еще кумушек, гуляет в наших лесах, с успехом ехотясь за зайцами и тетеревами.

Что же касается Топтыгиных, то охота на них идет довольно сносно: десятка полтора уже из них поплатились своею шкурой, но много берлог еще есть неиспользованных, в которых, не чувствуя близкой опасности, безпечно дрыхнут Мишеньки. Не так давно убит медведь в Островской волости; раньше этого убита близ с. Заева медведица, с тремя медвежатами, которых купил местный Губсоюз, причем медведица оказалась весом 6 пудов, а медвежата по пуду с небольшим.

Теперь скажу несколько слов о более мелких зверюгах, а также и дичи. Зайцев беляков (русачков у нас очень мало и то только близ города да в южных волостях уезда) зимою у нас добывается довольно много, но исключительно капканами, что сильно отражается на количестве зайцев, число которых уменьшается с каждым годом.

Капканами и другими приспособлениями порядочно ловится хорей, норок и горностаев, но горностаев у нас мелкий. Куница частью ловится капканами, но в большинстве бьется из ружья. Некоторым счастливым охотникам удается за неделю

убить пять-шесть куниц; правда, это бывает довольно редко. Куницы почти исключительно держатся в больших лесах, а потому вблизи города их совсем нет. Белки в нынешнем году не так много и линькой она запоздала, а потому чистой добыто ее мало. Охота на тетеревей была не очень важная, охотятся большей частью на „чучела“.

Глухарей зимой бьется очень мало. Также мало добывается серых куропаток; что же касается белых куропаток, то таковых в нашем уезде водится совсем ничтожное количество, несмотря на то, что наша местность по географическому расположению довольно северная.

Рябчиков ныне добыто порядочно, но пожалуй большая половина их поймана петлями. Петлями же в некоторых местах ловят и тетеревей. Вообще ловля дичи запрещенными способами в нашем уезде развита довольно сильно. Борьба же с этим нашему не окрепшему еще Союзу не под силу; это задача будущего, в данное же время разрешается более важный вопрос жизни или смерти Союзов. Безусловно, если наш Союз будет жить и будет он крепок, то со временем безшабашному истреблению охотничьих богатств будет положен конец.

Цены на пушнину растут с каждым днем. Уезд наводнен скупщиками, которые рыщут по закупке пушнины. Временами доходит до курьезов. Не так давно в Косинской волости, попавшая лиса перешла через дорогу; за ней на лыжах бежал охотник, а за ним же следом местный, в это время проезжавший, более крупный скупщик, увидав пересекавший дорогу следы и узнав в дсревне о случившемся, разыскал охотника, который уже снимал с попавшей лисы шкурку. Крупный скупщик, не долго думая, на глазах местного скупщика перехватил лису и, не дав охотнику докончить снятие шкурки, увез ее домой на половину (по передние лапы) снятой.

Красивая сцена из современной русской охотничьей жизни: бежит лиса, за ней охотник, за охотником скупщик, а за скупщиком спешит другой, более крупный скупщик. Для полноты не грешно бы продолжить погоню: за скупщиком несется вереницей скупщики еще более крупных калибров (так 10-го 8-го), а в конце всех важно шествует сам „Внешторг“.

Картина действительно достойная кисти художника. О бедный, забитый производитель-охотник! Как ты снова далек от истинного потребителя, какая громадная много-ступенчатая лестница разделяет вас, благодаря которой ты и десятой части не получаешь того, что тебе следует!

Н. Оглоблин.

3-го февраля 1923 года,
гор. Слободский, Вятской губернии.

Библиография.

1. „Охотничье Дело“—ежемесячный журнал, орган Центр. Комитета Всеросс. Союза Охотников и Центрохоты, Москва 1923 г. №№ 1, 2 и 3.

Выходящий взамен Известий ЦК. ВСО и Центрохоты, журнал всецело отвечает тем требованиям, которые должны представлять центральному Органу Союза. Основной недостаток прежде издаваемых Известий ЦК.—их сухость и официальность—совершенно устранены в новом журнале.

Все три вышедших номера широко освещают различные вопросы Союзного строительства и охотничьего дела вообще. Уделено место и охотничьей беллетристике. Имеется вполне достаточном объеме официальный отдел. Несколько слабовато (по количеству корреспонденций) Отдел Корреспонденции с мест—явление объяснимое молодостью журнала и несомненно легко в дальнейшем устранимое.

Также в некоторый минус можно поставить журналу, поставившему перед собой задачу обслуживать *Охотничье Дело*, пре-

доставление места на своих драгоценных страницах, для полемических, носящих личный характер, статей (№ 2).

Обложка журнала несколько на наш взгляд бедна и рисунок ее слабават.

Журнал составлен разнообразно и интересно и читается легко.

В заключение можно только пожелать, чтобы „Охотничье Дело“ получило бы самое широчайшее распространение по всей территории нашей Республики и чтобы номера его читались каждым настоящим охотником, каждым преданным Союзному делу членом Союза.

II, „Южная Охота“—ежемесячный журнал, орган Одесского Губернского Союза Охотников и Рыбаков, № 1, февраль 1923 г.

Этот журнал, если не ошибаюсь—единственный на Юге, является типичным местным журналом, каковым он и должен по существу дела быть.

Недурно составленный, с дельными статьями и беллетристической, и посвященный исключительно местным вопросам, он, несомненно, найдет широкое распространение не только в одной Одесской губернии, но и в соседних губерниях Украины.

Единственным (конечно, для местного журнала) его недостатком—да и то скорее недостатком не журнала, а его издателя—Одесского Губсоюза Охотников, является какой-то специально Украинский взгляд на охоту.

Взгляд преимущественно любительский, взгляд на охоту, как на спорт, взгляд на охотничье дело, как на дело между делом и т. д.

В корне не разделяя этого взгляда, мы—Северяне тем не менее горячо приветствуем появление нашего Южного собрата и от души желаем не ограничиться выпуском только первого номера, но и успешно продолжать начатое трудное дело издания охотничьего журнала.

Условия охоты на Юге,—иные, чем у нас на Севере, иной взгляд на охоту, но тем не менее мы считаем что каждое печатное слово, выход каждого охотничьего журнала, какой бы он принципиальной линии, даже диаметрально-противоположной нашей, ни держался, является ценным вкладом в то охотничье дело, которому мы все служим, и которое вне зависимости от нашего к нему отношения, как к спорту или как к серьезному большому делу, для всех нас—и Северян и Южан—одинаково дорого.

Ежегодник Всероссийского Союза Охотников 1922 года. Издан Научно-Просветительного Отдела Центрального Комитета В. С. О. стр. 121.

Книжка эта принадлежит к типу толстотомных изданий, посвященных разработке вопросов охотничьего дела. Как видно из предисловия, она составлена из матерьяла, оставшегося неиспользованным в портфеле редакции журнала „Известия Центрального Комитета ВПСО и ЦентрОхоты“. Несмотря на то, как сказать, случайный характер происхождения „Ежегодника“, он имеет вполне законченный цельный характер книги, в которой ряд разнообразных по содержанию статей объединяется единством содержания и единством культурной или. Прибавим к этому, что статьи, вошедшие в „Ежегодник“, засаясь своим содержанием самых животрепещущих вопросов современного положения охотничьего дела, главным образом, нас в России, принадлежат перу известных в охотничьей литературе писателей, много поработавших в разных отраслях охотничьего дела. Все это, гармонируя с внешним видом „Ежегодника“, заставляет признать его в высокой степени ценным, а настоящего момента даже выдающимся изданием в нашей современной охотничьей литературе. В виду глубокого интереса „Ежегодника“ считаю неизлишним привести здесь краткий обзор вошедших в него статей.

В круг идей культурно-просветительного задания сборника входит читателя первая статья профессора А. А. Битриха с удручающим заглавием „Охраняйте природу“. Основная идея этой статьи намечается эпиграфом к ней, взятым у песмиста-поэта Шатобриана: „Леса предшествуют народам, пустыни оставляют ими в наследие“. Не ставя целью нарисовать полную историю вопроса об охране природы и ее богатств, и исчерпывая всех возможностей в этой широкой области, статья тем не менее дает очень много читателю, как подбором фактического материала, так, и пожалуй—главное, своей эмоциональной стороной. Она написана с глубокой любовью к природе и ее живым факторам. Охватывая мысль читателя атмосферой любовного отношения к природе, статья проф. Битриха особенно будит мысль русского читателя, вообще спокойно настроенную в отношении несметных богатств русских лесов, речей, полей и рек, и умело направляет эту мысль к борьбе с теми печальными возможностями, которые так резко выражены в злобных словах Шатобриана. „У нас всего много“, На наш взгляд хватит—“ вот корень зла, с которым нужно бороться всеми

мерами, и который, к сожалению, так живуч в нашей среде, в общем слабо проникнутой культурными влияниями.

Тому же вопросу об охране природы, только с исторической стороны, именно, как историческая деталь посвящена статья В. Я. Генерозова, „История охраны перелетной дичи в Соединенных Штатах и Канаде“. Той части русских охотников, которые во что бы то ни стало стремятся удовлетворить свою страсть в форме весенней охоты преимущественно на водоплавающую дичь, непременно следует прочесть статью В. Я. Генерозова. Чувство глубокой горечи охватывает читателя при сопоставлении того, что делается по затронутому вопросу в Соединенных Штатах и Канаде, с нашей, поистине, печальной действительностью. Можно с уверенностью сказать, что если мы не примем культурных уроков Америки и Запада, слова Шатобриана окажутся истинным пророчеством.

К этой же основной мысли сборника примыкает и интересная статья Г. Г. Доппельмайра о такой важной стороне охотничьего хозяйства, как охотничьи заповедники. Статья „Об охотничьих заповедниках в России“ написана на основании материалов Подотдела Охоты Сельско-Хозяйственного Ученого Комитета Народного Комиссариата Земледелия и имеет целью нарисовать общую картину проектирования охотничьих заповедников в Европейской России и Сибири. Последняя часть в особенности важна, так как касается мало обследованной области и мало обследованных животных.

Собственно той же главной идее—охраны природы, только с иным, конечно, подходом посвящена статья М. Г. Орфенова, председателя Клуба Любителей Природы и Охоты при Петровской Сельско-Хозяйственной Академии: „Высшая Сельско-Хозяйственная школа и охотничье хозяйство России“. Ратую за преподавание охотоведения в большом и специальном масштабе в наших высших сельско-хозяйственных учебных заведениях, М. Г. Орфенов совершенно прав, исходя из мысли, что правильно поставленная „охота есть охрана природы“. „Грубо схематизируя всю работу, которая предстоит русскому народу по упорядочению и развитию охоты, этой важной отрасли народного хозяйства, можно сказать, что все дело сводится здесь к разумной эксплуатации нашего охотничьего живого капитала, к такому распоряжению нашей охотничьей промысловой фауной, при котором запасы промысловых животных не только не уменьшились бы в количественном отношении, но возрасли и улучшились бы со стороны качественной“. Вся эта работа предполагает ряд практических мер, простых и сложных, в основе которых должны лежать данные науки. Разработка этих данных науки естественно должны найти себе приют в высшей сельско-хозяйственной школе, по родству ее основных задач с частными задачами охотничьего хозяйства.

В момент, когда налаживается большое дело, чрезвычайно важно иметь сводку всех возможностей и необходимых мер для его осуществления. Этой задаче посвящена статья С. А. Бутурлина „Современное положение охотничьего дела в Р. С. Ф. С. Р.“. В предисловии к статье автор говорит: „И отдельные лица, и целые государственные учреждения, встречаясь с вопросами охоты или с требованиями Всероссийского Союза Охотников или Центрального Управления по делам охоты, нередко недоумевают, что такое охота, и имеет ли она серьезное значение. Дать самый краткий и сжатый, но все-сторонний ответ на такие вопросы и предназначена эта статья“. Статья обзорева: 1) сущность и значение охоты, 2) общая организация охотничьего дела, 3) средства на охотничье дело, 4) охрана охотничьего хозяйства, 5) интенсификация охотничьего хозяйства, 6) оружейное производство, 7) табаководство, 8) культурно-просветительные меры. По каждому из этих отделов к статье приложены тезисы, дающие как бы план ближайших работ.

Не забыта в сборник и промышленная сторона охотничьего дела. Ей посвящена весьма ценная статья Д. К. Соловьева „Промысел копытных зверей и лесной дичи в России“. Здесь рассматриваются промыслы марала, изюбра, пятнистого оленя, лося, диких коз, сайганов и дзеренов, кабарги, кабана и северного оленя; из дичи—рябчик, тетерев, глухарь и белая куропатка. К промышленно-производственной части примыкает и статья такого известного исследователя, каким является Г. Е. Грум-Гржимайло: „Сайга и охота на нее“. Статья интересна и тем, что посвящена мало обследованному до сих пор, особенно с промысловой точки зрения, животному. В статье К. А. Остен-Сакен „Несколько слов о глухаринных токах“, наряду с полезными соображениями для производства этого вида охоты, приведен любопытный матерьял, касающийся глухаринных токов на территории Петергофского уезда Петроградской губернии. Матерьял этот интересен и сам по себе, и в особенности при сопоставлении приводимых в статье Остен-Сакен данных с выводами статьи В. Я. Генерозова о весенней охоте.

В сборник включена статья горного инженера проф. В. А. Банюкова „Добыча свинца в Сибири“. Каждому охотнику ясно, какое значение имеют для производства охоты материалы и техника огнеприпасов. Статья В. А. Банюкова, касаясь главного источника наших свинцовых богатств, дает не только полную картину производства означенной отрасли промышленности, но и указывает конкретные практические предложения к постановке свинцового дела на надлежащую высоту. В кратком предисловии Т. Махоткина к статье В. А. Банюкова приведены любопытные факты, освещающие не вполне благополучное положение дела по выделке свинца в Сибири.

Остается еще сказать об украшении сборника—художественной беллетристике. Правда, в „Ежегоднике“ напечатана только одна статья Тана (Богораза) „Царь-медведь“, но она настолько художественна и так тесно слилась с основной идеей сборника, что мимо ее нельзя пройти с молчалием. На фоне суровой, но полной своеобразной красоты природы Северо-Во-

сточной Сибири весьма удачно нарисованы быт и нравы промышленника-рыболова и охотника. Сюжетом рассказа является драма полудикого человека, у которого медведь уничтожил добытые с невероятным трудом запасы. Художественные достоинства рассказа заключаются в тонком сочетании психологических элементов—чувства свободы и силы, любви к природе, религиозного преклонения пред нею, элементарного чувства самоохранения и любви человека к человеку и жизни вообще—с бытовыми проявлениями этих элементов в условиях борьбы человека со стихийными силами природы, часто враждебно настроенными к труду человека.

В заключение этой библиографической заметки следует сказать, что появление такого сборника, как „Ежегодник“, является большой заслугой Центрального Комитета Союза Охотников и в частности заведывающего Научно-Просветительным Отделом Ц.К. Д. К. Соловьева.

С. П—ий.

Почтовый ящик.

I. А. П. Невельскому, юр. Слободской, Вятской губ.

По техническим затруднениям Редакция не могла поместить Ваших несравненных рассказов и стихотворения в очередном номере журнала, но в то же время, желая во чтобы-то ни стало познать читателя с их содержанием, помещает в почтовом ящике только краткие выдержки:

„Петровки“

(стихотворение).

„Идем вдвоем лесной тропиной“

пишет автор

. . . Чу! всплеск

Раздался и затих за камышами

Бух! Резнул красавицу крякву

А мой партнер уж водится с птенцами“.

Дальше в том же духе.

Рассказ из охотничьей жизни „Авдотья“, полный красочных описаний охоты автора на уток с легавой собакой весною, да еще из-под стойки, заканчивается сообщением, что бедную Авдотью „пропил отец“ кривому жениху.

„Бедная Авдотья“—говорит автор. Бедный автор—скажем мы.

В заключение мы можем только посоветовать автору: 1) Не возится с птенцами (очевидно не летними),—можно за это вылететь из Союза, 2) Не охотится весною (даже из под стойки легавой) на уток, т. к. это грубое нарушение не только охотничьей этики, но и закона, и за это можно пострадать. 3) Не писать охотничьих рассказов и стихотворений, т. к. при чтении их может пострадать нервный и впечатлительный читатель.

Гонорар, несмотря на использование, части материала не вышлем.

Рукопись рассказа и стихотворения хранится (в корзине) до востребования автора.

II. Ксенофонтову, Архангельск.

Ваша сводка наблюдений за жизнью охотничьей фауны напечатана в журнале „Охотничье Дело“—и поэтому помещена у нас быть не может. Присылайте еще.

III. Я. С. Уралову, Курск.

Пойдет в следующем номере, присылайте еще

Редакция.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция считает своим приятным долгом принести от имени всего нашего дела свою глубокую благодарность постоянным и неизменным друзьям нашего Союза—работникам Государственной Типографии имени Евг. Соколовой (в Петрограде), В. А. Жукову и Шульцу за быстрое и, как всегда, художественное выполнение заказа Редакции по изготовлению клише обложки журнала.

2. Редакция приносит свои извинения перед читателями журнала за запоздание выхода из печати очередного № журнала, вызванного целым рядом непредвиденных и неустраняемых препятствий, и в дальнейшем приложить все усилия к тому, чтобы следующие №№ журнала выходили без опозданий в нормальный срок (конец месяца).

Редакция.

Редактор: Редакционная Коллегия.

Адрес редакции и конторы: Улица Урицкого б, тел. 489. Издатель: Севпредцекохот.

СОДЕРЖАНИЕ.

С. А. Петрушин—Молодому журналу. В. И. Деитовский—Новый путь. Н. М. Постановление ВЦИК-а от 1-го Марта. Н. А. Оглоблин—К весне (стих.). А. Н. Каленкин—Мысли старого охотника. Ярошенко—Случай с Ефимовичем (стих.). С. Ружевский—Зимним вечером. Ярошенко—Гнилой бекас (стих.). В. А. Суровцев—Аренда водоемов. Н. А. Оглоблин—Весною (стих.). По Северу. Корреспонденция. Библиография. Почтовый ящик. От Редакции. Объявления.

ВНОВЬ РЕОРГАНИЗОВАННАЯ И ТЕХНИЧЕСКИ ПЕРЕБОРУДОВАННАЯ

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОРУЖЕЙНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

группы техников, при Северном Областном Полномочном Представительстве Центрального Комитета Всесоюзного Производственного Союза Охотников.

С 1-го марта вновь возобновила работы по ремонту и переделке систем и образцов охотничьих ружей, а также прием заказов на изготовление новых всевозможных охотничьих принадлежностей и ружей.

Кроме того, мастерская производит всевозможные слесарно-технические работы, как-то: ремонт пишущих и швейных машин, велосипедов, хирургических инструментов, автоматических касс, несгораемых шкафов, весов и других хозяйственных и технич. предметов. Работы производятся вновь приглашенными спец.-техниками и мастерами под солидарную их ответственность скоро и добросовестно. Цены ниже других. Мастерская богато снабжена запасными частями и материалами.

АДРЕС: Вологда, Советская улица, (бывш. Кирилловская) дом Паничева № 15/16.

ВОЛПРОМТОРГ.

Вологодское Губернское Торговое Объединение Промышленных Предприятий (Дирекция и контора: Краснофлотская, здание Губсовнархоза, телефон № 231).

ПРОИЗВОДСТВО и ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

оконного стекла, извести, алебаstra, гипса, кирпича, кожев. товаров, лесоматериалов и топлива— за наличный расчет, в обмен на продукты и по договорным соглашениям.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Покровско-Смердовских стекольных заводов и спичечной фабрики „Полярная Звезда“.

РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ:

мануфактурный, обувной, колониально-винный и бакалейный, железо-скобяной и стекльно-посудный с отделениями в г. Тотьме, селе Устье, ст. Харовской и др. пунктах. Телефон магазинов 273 и 196.

ДИРЕКЦИЯ.

ВОЛОГОДСКОЕ ЕДИНОЕ ГУБЕРНСКОЕ ВОЕННО-ПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО (ВОЛГУБПО) (Бывшее ВКО).

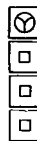
Правление помещается гор. Вологда Советский пр. д. № 18, телеф № 329.

СВОБОДНАЯ ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА,

МАГАЗИН № 1 и № 3.

Советск. пр. д. № 18 и Советск. пл. под Ярмарочн. домом.

ХЛЕБНО-БАКАЛЕЙНЫЕ и КОЛО-
НИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ.

МАГАЗИН № 2.

Советская площадь под Ярмарочным домом.

КОЖЕВ.-ОБУВНЫЕ, МАНУФАКТ.-ГАЛАНТЕРЕЙН.
ТОВ., ГОТОВАЯ КОЖАНАЯ и ВАЛЕНАЯ ОБУВЬ,
РЕЗИН. ГАЛОШИ и пр. в БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ.

ЦЕНЫ НИЖЕ РЫНОЧНЫХ.

ДЛЯ ЧЛЕНОВ ГУБВПО УСТАНОВЛЕНА СКИДКА С ПРОДАЖНЫХ ЦЕН НА ТОВАР.

КРОМЕ ТОГО: ВОЛГУБВО имеет общедоступные ПARIКМАХЕРСКУЮ Советский пр., нижний этаж Дома Союзов и СТОЛОВУЮ с НОМЕРАМИ, улица Лассала д. № 41.

ПОКУПАЕТ: от Государственных и Кооперативных организаций продукты питания и предметы широкого потребления за наличные и путем товарообмена.

ПРЕДЛАГАЕТ: свои услуги всем военно-хозяйственным, Государственным и Кооперативным организациям, трестам и синдикатам по заготовке предметов сельско-хозяйственной продукции пукнины и сырья в порядке товарообмена и на наличные деньги.

ПРИНИМАЕТ: на себя представительство трестов и синдикатов, а равно и разные товары для реализации на комиссионных началах.

Правление Волгубпо.

Принимается подписка
на ежемесячный
ЖУРНАЛ

„ОХОТНИК“

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО
ГУБ. ОТДЕЛА ВСЕРОССИЙ-
СКОГО ПРОИЗВОДСТВЕН-
НОГО СОЮЗА
ОХОТНИКОВ.

Журнал посвящается: охоте, рыболовству, собаководству, кооперации.

ЖУРНАЛ ИМЕЕТ ОТДЕЛЫ:

Кооперация, Собаководство, Охотничье оружие, Дисциплинарный Товарищеский Суд, Рыболовство, Хроника, Библиография, Вопросы и ответы, Распоряжения Правительства и Союзных Органов.

Условия подписки:

Подписка принимается на 3 и 6 м-цев, с 1 янв. 1923 г.

Подписная цена с доставкой на 3 м-ца 30 р.

„ „ „ „ на 6 м-цов 60 р.

Цена отдельного номера 10 р.

ПЛАТА ВНОСИТСЯ ЕДИНОВРЕМЕННО.

Подписка принимается: г. Н-Новгород, Осыпная ул. д. № 16, в Кооперативе Охотников, Телефон № 2—59.

Объявления позади текста:

	1 раз.	2 раз.	3 раз.	4 раз.	5 раз.	6 раз.
Страница	400	700	1000	1200	1500	1800
Полстраницы	250	320	500	600	750	900
Четверть страницы	150	250	350	450	550	650
Восьмая страницы	80	150	200	250	350	400
Шестнадцатая стр.	40	80	120	150	200	240

Фирмы и лица, поместившие объявления, получают номера с их объявлениями **БЕСПЛАТНО.**

(Цены в дензнаках образца 1923 года.)

Редакторы: П. К. Васильев и Н. А. Потехин.

Д. П. О. „ОХОТНИК“

ИМЕЕТ В ПРОДАЖЕ:

ПО ВЕСЬМА УМЕРЕННЫМ ЦЕНАМ ОПТОМ и в РОЗНИЦУ

ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ОХОТЫ.

АССОРТИМЕНТ ПОПОЛНЯЕТСЯ

хлебно-бакалейными товарами и рыболовными принадлежностями.

При Вол.-Гор. Отд. Союза Охотников.
(ул. Свободы д. Зайцева-Ярцева.)

Членам Д. П. О. скидка 10%, оптовым покупателям скидка по соглашению.

ПРАВЛЕНИЕ.

ДРОБОЛИТЕЙНЫЙ
ЗАВОД
(быв. Растряева)

„ОХОТНИК“

АРЕНДУЕМЫЙ Ц. К.
ВСЕРОС. СОЮЗА
ОХОТНИКОВ.

ПРЕДЛАГАЕТ отделам В.П.С.О. учреждениям и частным лицам,
БАШЕННУЮ, ТВЕРДУЮ ДРОБЬ

ВСЕХ №№ от 00 до 12 ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА, НЕ УСТУПАЮЩУЮ АНГЛИЙСКОЙ.

ПРИНИМАЕТ заказы из материала своего или заказчика. В месяц может изготовлять до 3000 пудов. Отделы Всерос. Союза Охотников пользуются 15% скидки.

С заказами и справками обращаться по адресу: Москва Ц. К. Никольская 12 или Петроград, Управление заводом „ОХОТНИК“ Екатерин. канал, 35, 16, Управляющий заводом „ОХОТНИК“ Член Ц.К.В.П.С.О. А. А. Смирнов.